

Контакт

Содержание

Новая колыбель.....	3
Наблюдатели.....	7
Пришелец с Земли.....	12
Космические крысы.....	14
Короткие сообщения.....	17
Ским и планета молний.....	19
Верность.....	22
Тысяча имён Бога.....	24
Слизь.....	26
Тень.....	27
Исход драконов.....	29
Одержимость.....	31
Существо.....	34
Сингулярность.....	37
Метаморфоз.....	41
Портал.....	43
Арест.....	44
Я пришёл к вам с миром!.....	46
Контакт.....	49

Новая колыбель

Они направлялись к месту ежегодного студенческого сбора молодого бойца. Он — инженер-механик станции техобслуживания. Всегда молчаливый он и в этот раз был немногословен. Высокий красивый юноша с тёмными локонами сидел рядом с ним, это был его младший брат. До совершеннолетия брата было ещё полгода времени и ему до того момента нельзя водить какое-либо транспортное средство, поэтому он решил подвезти его сам. По расчётам он успевал вернуться до начала рабочей смены. Выбрав наиболее разгруженный путь, но делающий большой крюк, он направил космолёт к кольцам Сатурна. Эта огромная планета со своими кольцами не зря была выбрана для проведения этих сборов. Идеального места для проведения курса молодого бойца и не найти во всей солнечной системе. Курсанты должны были самостоятельно пройти от внешних колец к внутренним и выйти на низкую орбиту Сатурна.

Оставив юношу на космической станции, где молодёжь пройдёт окончательный инструктаж и получит экипировку, он вернулся в космолёт. На экране бортового компьютера светилось предупреждение о том, что магистраль по которой они прибыли закрыта. Уборщики перенаправили большой поток космического мусора на окраины. Теперь придётся пробираться через орбиту Юпитера. Из-за большого количества частных космолётов, передвижение вне разрешённых путей сурово каралось. С тех пор как Юпитер стал деловым центром всей солнечной системы, а орбиты его многочисленных спутников облюбовали разномастные чиновники и торговые корпорации, передвижение там ограничивалось и строго регулировалось полицией. К тому же в последнее время участились межгалактические рейсы, которые удобнее и легче было отправлять именно с их орбит.

Он стоял в ожидании разрешающего сигнала к передвижению. Время шло медленно, регулировщики не торопились открывать путь на центральную магистраль. Он сделал запрос компьютеру на поиск обходных путей. Мгновенно информация появилась на экране. Компьютер предлагал вернуться назад к орбите Каллисто и оттуда двигаться параллельно магистрали, пока космолёт плавно не вольётся в основной поток.

Орбита Каллисто заполнена геостационарными жилыми станциями. Он жил на подобной станции на орбите Луны. Такие же станции находились на орбитах Венеры, Марса и крупных спутниках больших планет. Лишь орбита Земли не была жилой зоной. После того как люди освоили орбиты Луны и Марса, началось массовое переселение землян в космос. Землю решили сохранить для потомков как музейный экспонат. Так говорилось во всех источниках и учебниках. Насколько он знал ни на самой Земле, ни на её орбите живых людей не было. Всё своё свободное время он отдавал изучению Земли. Люди всегда стремились вырваться из объятий Земли, чтобы покорить космос, а его тянуло на эту маленькую, голубую планету. После первого выхода человека в космос ему стало тесно на планете. Через пару веков объединённое правительство Земли большинством голосов решило переселить всё население планеты в космос, а Землю законсервировать.

Наконец он был на основном пути, и выждав удобный момент его аппарат вспыхнул безмолвной вспышкой и уже спустя короткое время он также вспыхнул появился на орбите луны. Говорят при первых таких прыжках в пространстве

людей буквально выворачивало и было много смертей. С тех пор многое переменялось. Раствориться в воздухе, чтобы проявиться в другом месте, кого сейчас этим удивишь? Так и проходят прыжки в пространстве, в одном месте распался на молекулы и атомы, в другом собрался, но при этом обязательно нужна защитная капсула, их то и называют все космолётами.

Оставив космолёт в ангаре стыковочного узла он направился к своему рабочему месту. Активация рабочего места обычно не занимает много времени. Просмотрев рабочий план на смену, он выделил для себя необычный пункт. В нём указывалось на замену блока питания криогенного аппарата седьмого поколения. Он сделал запрос на центральный пост.

- Говорит Бодха, один-девять-СМР. Возможна ошибка в рабочем плане. Я не работаю с антиквариатом, - проговорил он, делая акцент на последнем слове, - тем более замену блока можно было поручить кому-нибудь из стажёров.

- Спасибо за ожидание. Простите, Бодха, ошибка действительно была. Ваш план пересмотрен и исправлен.

Удовлетворённый ответом Бодха обновил содержимое журнала. Теперь в нём остался всего лишь один пункт с заменой блока питания криогенного аппарата. «Вот же стерва. Наверняка это какой-нибудь розыгрыш» - подумал он и проследовал в мастерскую. В пункте приёма и сдачи готовой продукции его ждал короб метра три в длину и по полтора метра в высоту и ширину. «Они даже распаковать его не удосужились, кому этот холодильник мог понадобиться. Вот же старьё». Освободив аппарат от упаковки, Бодха приступил к разбору аппарата.

Эти аппараты хотели использовать при дальних космических перелётах в начале массового освоения космоса. Они отличались малыми габаритами и длительной автономностью... «Стоп, тут же используется ядерный реактор, скорее вокруг этого реактора всё истлеет, чем он выйдет из строя. Значит проблему надо искать в блоке управления». Бодха подключился к консоли, короткая диагностика системы, чтение журнала событий. Судя по записям произошло автоматическое запрограммированное отключение аппарата. Скорее всего это и посчитали поломкой. В остальном аппарат был исправен. Он инициировал включение системы аппарата. По корпусу загорелись огоньки. На дисплее появилась информационная надпись об успешном включении. «Судя по всему у меня сегодня выходной, чем бы заняться? Отправить акт сейчас или к концу смены». В голове вырисовывалась радужная перспектива.

Щелчок. На дисплее аппарата загорелись цифры с обратным отсчётом. Тут же появилась информация о температуре, давлении внутри аппарата. Дальнейшая информация шокировала Бодху, она гласила, что дыхание, пульс и сердцебиение в норме. «Вот же не думал, что встречу своего далёкого предка». О не стандартной ситуации следовало доложить в диспетчерскую службу на центральный пост. Но тут он вспомнил недавний разговор. «Ну уж нет, сначала надо самому убедиться в своих догадках, а потом уже докладывать».

Через девять часов ожидания верхняя крышка аппарата стала приоткрываться. Всё что угодно был готов увидеть Бодха. Подопытное животное, астронавта или какого безумного учёного. Он представлял как откроет сенсационную находку

общественности. Как о нём заговорят во всех информационных агентствах солнечной системы. Возможно он даже станет звездой эфирного шоу. Вот аппарат полностью открыт, он снял защитную плёнку. В капсуле за защитным стеклом лежала девушка. Вьющиеся волосы, прямой нос и припухлые губы. Брови тонкой полоской на высоком лбу, пока ещё бледные щёки. Груды медленно и равномерно двигаются в такт дыханию. Длинные, тонкие пальцы рук лежали вдоль бёдер. Такую идеальную, красивую женщину он видел впервые в жизни. Бодха почувствовал как участилось биение его сердца, дышать стало труднее. Взяв себя в руки он решил сделать доклад на центральный пост.

- Говорит Бодха, один-девять-СМР. Неисправность криогенного аппарата диагностирована и устранена. В ходе обследования внутри аппарата обнаружил живого человека, то есть женщину, вернее девушку. - От волнения Бодха стал заикаться. - Жду дальнейших указаний.

- Бодха, один-девять-СМР, весь биоматериал уничтожить, аппарат привести в рабочее состояние, упаковать и приготовить к транспортировке. Как поняли? Ком в горле сдавил дыхание, ему показалось, что у него сейчас взорвётся голова. Собравшись всеми силами он выдавил из себя:

- Говорит Бодха, один-девять-СМР. Вас понял.

План вспыхнул в его голове мгновенно, как взрыв сверхновой звезды. Приняв для себя решение, дальше он действовал быстро и хладнокровно. Если они решили уничтожить девушку, значит так и будет, а это значит ему надо спасти её во что бы то ни стало. Девушка ещё не очнулась, скорее всего это произойдёт не скоро. Он аккуратно перенёс её в комнату отдыха. Чтобы не вызывать подозрений он подготовил криогенный аппарат, упаковал его и вернул в пункт приёма готовой продукции. Затем он сдал в утилизационную камеру мешок с разным мусором с пометкой: «Уничтожить немедленно». Теперь ему надо было незаметно пробраться с девушкой на космолёт. Выждав когда в ангаре никого не останется, он на каре проехал к космолёту.

Единственным местом, куда он мог отвезти и спрятать с девушку, была Земля. Выйдя на орбиту Луны, он задал курс к Земле на самой низкой космической скорости. Прыжок заметят сразу, даже самый короткий, и не понятно выдержит ли прыжок его спутница, а так был шанс пробраться к земле незамеченными. На четвёртые сутки Бодха выбирал место для приземления. Девушка лежала в «камере здоровья». Она ещё не проснулась, но кожа уже не была такой бледной, а на щеках появился здоровый румянец. Компьютер по заданным параметрам выбрал наиболее подходящее место для посадки.

«Через сто пятьдесят лет после того как люди покинули землю, природа уничтожила все следы цивилизации. Города под воздействием осадков и ветра рассыпались в труху. Дольше всех простояли железные конструкции, но и они подьедаемые ржавчиной обрушились и превратились в железную пыль». Это он вспомнил прочитанное о Земле из открытых источников, и действительно, перед ним предстала дикая планета.

В комитете по заселению планет объединённого правительства шло очередное заседание. Докладчик в деталях рассказывал о готовности к переселению в соседнюю галактику, о перспективах открытия новых торговых путей. Председатель явно скучал. Наконец не выдержав он прервал оратора.

- Всё это интересно и в то же время неминуемо. Будьте добры сказать мне, когда мы сможем полностью покинуть солнечную систему?

- По расчётам через двадцать, максимум двадцать два года, мы полностью освободим систему.

- Вот и хорошо. Вам всем есть чем заняться. Не смею никого задерживать. - И уже обращаясь к своему помощнику, - Пригласи ко мне куратора «Новой колыбели». Дверь бесшумно открылась и также без звука закрылась после того как в кабинет прошёл высокий мужчина в светлом рабочем халате. Длинные волосы зачёсанные назад не скрывали высокого лба, разделённого глубокой морщиной, густая борода, он не был похож ни на кого кто заходил в этот кабинет по приглашению. На вид он был грозным и властным. Те кто знал его подольше отмечали в нём добрые черты характера. Те же кто только знакомился с ним робели и терялись в его тени. С председателем они были старые друзья и пожав друг другу руки они обнялись, как и подобает друзьям, которые не виделись долгое время.

- Дес, прости за официальность встречи, - председатель пригласил товарища к мягким креслам у невысокого круглого стола. - Сам знаешь, что квоты на освоение новых планет сократились, нас торопят... Расскажи мне вкратце о ходе работы. Вкратце получалось, что после экологической катастрофы середины двадцать первого века, выжившим людям пришлось объединиться, создав новое правительство. На помощь Землянам пришли высшие существа из Межгалактического союза. Все силы были брошены на эвакуацию людей в космос. Условием этой помощи было одно, навсегда покинуть Землю и Солнечную систему. На выбор Землянам было предложено три планеты, но на одной из них обнаружили разумную жизнь в начальной стадии развития. Землянам предстояло переселение на одну из двух оставшихся планет.

- Если вкратце, то из семи кандидатов с заданием справился только один. На данный момент он со своей спутницей успешно обживает территорию на востоке Средиземного моря. Корабль после приземления был выведен из строя. Аппаратура ещё какое-то время будет работать. Думаю он вскоре наладит связь с нами. Валто, что нам им сказать?

- Ровным счётом ничего. Они не должны знать о своей миссии, иначе последствия могут быть плачевными. Успокойте, вселите надежду на скорое спасение и главное - обязательно донесите им следующее, пусть они плодятся и размножаются! Надеюсь, Дес, мы когда-нибудь сможем вернуться на свою Землю.

Наблюдатели

Домашний компьютер загудел всеми охлаждающими вентиляторами, монитор ожил и на нём появились значки рабочего стола. Как обычно, по вечерам я проверяю почту, быстренько пробегаюсь по заголовкам новостей, а затем запускаю игру. Что может быть лучше после работы немного расслабиться перед компьютером, выполняя миссии в Таркове. Правда, сегодня меня надолго не хватило. Усталость после напряжённого рабочего дня сказалась на игре, я никак не мог выполнить простую миссию оружейника. И это даже несмотря на подробные инструкции игрока с ником «Shturman_72» на его видеоканале «STURM OF GAMES» по выполнению этих, казалось бы, простых миссий.

Я уже собирался вставать из-за компьютера, как одна из вкладок браузера замигала, оповещая меня о новом входящем сообщении. Я открыл личное сообщение на страничке «ВКонтакте». «Привет. Надо поговорить. Завтра. Кафе «Родник» напротив «Аметиста» в час дня», – писал мне Коди, друг детства, с которым мы не виделись уже около пяти лет. С самого детства он был довольно неординарным ребёнком, немного не из мира сего, как говорят обычно про таких в народе. Его голову постоянно заполняли какие-то невероятные мысли, которые он мог довести до абсолютного абсурда. Он мог часами изводить окружающих всякой фантастической ахинеей и восхищаться своей гениальности, а потом также часами не открывать своего рта. Я вспомнил, как однажды втроём угнали «Жигули» его отца, чтобы подалее от города, на берегу моря обкуриться дешёвой дурью. В течении вечера он долго нам рассказывал очередную бредовую историю об марсианах и Марсе, а мы давясь от смеха, добавляли в неё свою лепту. Он уже полностью был в своей вымышленной стране и принимал непосредственное участие в их жизни, как вдруг неожиданно замолчал. Он вытянул шею и оглянулся по сторонам, а после громким шёпотом произнёс:

– Пацаны, я понял!

Одурманенные, мы замолчали, в ожидании новой «гениальной» мысли уставились на него. Прошло несколько секунд, для нас показалось, что прошла вечность, прежде чем он снова заговорил. Мы были готовы ко всему, но не к такому повороту событий:

– Пацаны, я понял! – повторился он, и закончил вопросом с неподдельно испуганным голосом, – Где мы? – чем вызвал у нас очередную волну безудержного хохота.

Тогда, слава богу, всё обошлось. После службы в рядах славных вооружённых сил мы ещё какое-то время общались, пока я не обзавёлся семьёй и детьми. Он же увлёкся дельтапланеризмом и часто бывал в разъездах, в поисках восходящего воздушного потока среди ущелий и скал. В одной из таких поездок он получил сильную травму в горах Алатау, что поставило крест на его хобби. С тех самых пор он стал отдаляться от людей и с головой ушёл в эзотерику, проводил опыты внетелесных путешествий и отдавал предпочтение виртуальному общению, как в данном случае. Я ему ответил на его сообщение короткой фразой: «Ок».

На следующий день на работе я отпросился на вторую половину дня, мало ли что могло случиться с товарищем. К часу дня, как он и просил, я пришёл в оговорённое кафе. Несмотря на ясную погоду, внутри кафе царил полумрак. Играла ненавязчивая музыка, под ритм которой звенела посуда, разносимая официантами. Очень вкусно пахло едой, от чего мне сильно захотелось есть, да к тому же и время было обеденное. Я остановился у входа и оглядел столики, которые практически все были заняты посетителями. Коди сидел за самым дальним столом в углу. Увидев меня он поднял руку, чтобы приветствовать. За это время он не изменил своим вкусам, и сейчас так же как и раньше, был одет в джинсовую рубашку, заправленную в джинсовые брюки.

– О, Арчи! Привет! – приветствовал он, приглашая за стол.

– Привет, Коди! Как жизнь?

Пока мы с ним обменивались крепким рукопожатием, я и не заметил, как к столу подошла молоденькая официантка и положила перед нами меню и ослепила нас своей белоснежной улыбкой.

– Девушка, мне пообедать и чай зелёный, пожалуйста, – попросил я, даже не заглядывая в меню, потому как в это время во всех кафе подавали комплексный обед, так называемый «бизнес-ленч».

Коди полностью был со мной солидарен в выборе и девушка ушла исполнять наш заказ. А тем временем, в свойственной ему манере Коди начал свой разговор, путаясь в мыслях и перепрыгивая с одного на другое.

– Да-а, Арчи, сколько мы уже не виделись?

– Лет, наверное...

– Да-да, точно пять лет прошло. Представляешь как быстро проходит время. Как там твоя супруга?

– Нормально, она... – я хотел сказать, что она передаёт привет, но он перебил меня.

– Да, я, как сейчас, помню, у вас всё чётко и слаженно получалось, – скорее подразумевая его последний визит к нам, когда я помогал супруге готовить обед для гостей. – Дети в школе? В каком они классе?

– Они уже студенты...

– Блин, я же говорю, время быстро летит. Я помню они мелкими шkodничали во дворе. Да. – Он сделал паузу, и сделав очень удивлённое лицо продолжил, – Говоришь студенты, вот блин, они же вот бегали, мелкие были. – Он рукой показал чуть выше стола, указывая их рост, когда он их видел в последний раз.

Девушка-официант тем временем принесла наш обед и убедившись в том, что мы больше ничего другого не желаем, удалилась на кухню. Мы продолжили нашу пока ни к чему не обязывающую беседу, зная Коди я не стал форсировать вопрос, по которому он позвал меня. В конце концов возможно он просто соскучился по

простому человеческому общению. Отпив немного чая, Коди не меняя ни выражения лица, ни своего тона перешёл на совершенно другую тему. «Наконец он решился поговорить о чём-то», – подумал я.

– Блин, Арчи, представляешь, я недавно узнал о существовании саблезубых оленей. Правда они без рогов, вместо них у самцов торчат длинные клыки, около метра в длину, те кто видел говорят, что больше на крупного зайца похожи, чем на оленя. Знаешь как зовётся этот олень? – и не дожидаясь ответа, – Кабарга. Прикинь, живёшь такой и даже не знаешь о том, что где-то есть какая-то там Кабарга саблезубая, а она есть. Вот ты бы такого увидел, что подумал?

– Не знаю, мутант какой... – мне действительно трудно было представить крупного зайца с клыками.

– Точно-точно. Знаешь откуда учёные так много знают о муравьях? Ставят камеры у муравейника, и делают записи. Да где угодно можно поставить камеру и наблюдать за жизнью в дикой природе. А раньше? Вручную всё записывали, вели журналы, лаборатории всякие, банки-склянки. Знаешь почему люди это делают?

– Что? – не понял я вопроса.

– Человеку надо дать определение всему, что он видит. Тогда ему спокойнее. Непонятное нас пугает, и мы в непонятном стараемся увидеть то, чем может оперировать наш мозг. Вот качнулась ветка дерева, а у нас в голове – «это дуновение ветра», хотя вокруг воздух, можно сказать, стоит. Или в сумерках наш мозг рисует нам всяких монстров и чертей, а всё по той же причине, всё должно быть определено. Поэтому раньше у людей были мифы, сказки, былины, а сейчас есть научная фантастика. Аборигены впервые увидевшие самолёт думали, что это железная птица, перевозящая в своём чреве людей. Индейцы же думали, что всё сущее есть творение Великого Духа. Другого объяснения у них просто не было и нет.

Прерывать собеседника было не в моих правилах, поэтому я молча его слушал, делая время от времени маленькие глотки кисло-сладкого чая. Коди тоже отпил и сделав небольшую паузу продолжил.

– Я когда разбился на дельтаплане, я ведь упал на самое дно того ущелья, а не возле этой метеорологической станции, где меня нашли. Понимаешь, туда, на другую сторону горы, я физически не мог попасть. Я не знаю как это объяснить, но в тот момент я одновременно находился в нескольких местах. Я падал вниз, и мне было больно. Я сверху-со-стороны смотрел на себя падающего, и боли не было. Я был внутри белого облака, и всё это одновременно. Знаешь что сказали потом те, кто был со мной? Сказали, мол я попал во внезапный вихрь. Но это не так. Понимаешь? Я тогда столкнулся с наблюдателями. Это они меня перенесли в безопасное место, где меня очень скоро нашли.

– Какие наблюдатели? – в моём воображении рисовались ангелы-хранители, духи гор или ветров, или ещё какая сверхъестественная сила, – Наблюдатели - в смысле люди?

– Нет. Наблюдатели. Ты наверняка сейчас подумал, что я шизанулся и всякое такое. Да я и сам так думал. Я же сначала подумал, что это ангелы меня подхватили. Я и в церковь ходил какое-то время после возвращения домой. Но потом понял, даже если и есть ангелы на свете, то им дела до меня нет никакого.

– Если это не люди и не ангелы, то кто они?

Подошла наша официантка, чтобы убрать со стола пустую посуду, заодно мы ей заказали ещё чая и сладкого пирожного.

– Наблюдатели. Они наблюдают. За нами. За нашей Землёй. Как мы наблюдаем муравьёв.

– Ты хочешь сказать мы для кого-то муравьи? – слегка возмутился я.

– Скорее они в общем за всей планетой наблюдают, не только за нами.

– Кто они? Откуда?

– Если честно я не совсем понял кто они и откуда. Единственно что я знаю точно, так это то, что они наблюдают.

Он ненадолго замолчал. Я не знал как реагировать на то, что он мне говорил, но для себя решил дослушать его.

– Пару месяцев назад я снова с ними встретился...

– Ты опять откуда-то падал? – не удержался я и съязвил.

– Нет. – ответил он, не обращая внимания на мой тон, – Раз в месяц я выезжаю далеко за город. Отдохнуть от суеты, расслабиться в одиночестве, созерцать звёзды. Вдали от городских огней – ночное небо это потрясающее зрелище. В ту ночь я уже собирался идти спать, как вдруг почувствовал, что воздух вокруг меня уплотнился. Я включил свой фонарь и посмотрел по сторонам. На первый взгляд ничего не обычного, но я обратил внимание на то, что свет фонаря в некоторых местах как бы преломляется. Как будто в том месте был кристалл. Я хотел пройти туда и поближе рассмотреть, но не тут-то было, меня как будто парализовало. Я водил фонарём вокруг, и всё больше убеждался в том, что вокруг что-то было. Через какое-то время луч света фонаря на мгновение вспыхнул всеми цветами радуги, как будто отразился от дюжины бриллиантов, и погас. Стало темно, даже звёздного неба не было видно. Страх не было, хотя наверное стоило бы испугаться. На всякий случай я спросил: «Кто здесь?» Почти сразу же в голове услышал голоса: «Мы слышим твои мысли, мы «Наблюдатели». И всем телом почувствовал прикосновение, как тогда в ущелье. Не успел я озвучить свой вопрос по этому поводу, как услышал – «Да, там в горах тоже были мы». То, что это не люди было понятно сразу, значит инопланетяне, интересно откуда они и как они выглядят. Мысли пронеслись в моей голове, даже не сформировавшись в какой-либо вопрос. «Понятия времени и пространства для нас не существует, по этой же причине ты не сможешь и увидеть нас. Но изначально мы из созвездия Водолея». У меня в голове возникло модное словосочетание – «многомерное измерение». «Мы сложнее, чем ты думаешь, и да – в ваше понятие трёхмерного пространства мы не вмещаемся». Если они такие эфемерные, то как я чувствую их прикасания. «Мы

можем менять структуру неорганических веществ, в твоём случае мы уплотнили воздух, мгновенно изменили температуру воздуха, тем самым образовав плотное облако». Если они наблюдатели, то мы соответственно наблюдаемые, то есть подопытные... «Мы не совсем за вами наблюдаем, нам скорее интересна ноосфера, но так как её появление скорее ваша заслуга, то косвенно вы тоже лежите в зоне нашего внимания». И откуда же, интересно знать, они наблюдают за ноосферой. «Наш основной наблюдательный пункт находится на луне». Я подумал, неужели за всё время существования человечества, никто с ними не выходил на контакт. «Контакты были, но обычно люди потом ничего не помнят, в других случаях им не особо верят». После этих слов я выключился и очнулся только после восхода солнца. Я обошёл вокруг место своей стоянки в поисках каких-нибудь следов ночных собеседников. И я их нашёл. В радиусе пары десятков метров от места моего ночлега я нашёл следы волков. Ты понял? Они снова меня спасли. Мы молча посидели какое-то время.

– Это всё? – спросил я.

– Да всё. Арчи, спасибо, мне надо было про это кому-нибудь рассказать.

– Что ты собираешься теперь делать?

– Ничего. Всё останется как было. Работа, дом, вылазки раз в месяц. Расчитавшись с официанткой в кафе мы вышли на улицу.

– Ну, ладно, Арчи, я побежал. Супруге и детям привет. Ещё раз спасибо!

– До скорого, Коди. Ты бы не терялся так надолго, выходи на связь, может вместе за город выедем.

Коди махнул рукой и скрылся за углом кафе. Я же не спеша направился домой. По дороге в мыслях я жалел своего друга. Может он до сих балуется травкой, или быть может сильно головой ударился при падении. Я не припомню, чтобы в его семье были шизофреники. Впрочем, он с детства был великим мастером выдумки.

Пришелец с Земли

Я сидел в мягком кресле, лицом к окну, за которым лениво шевелилась на ветру иссиня-красная листва дерева с ярко-оранжевой корой. Синяя трава простиралась далеко за горизонт, туда где текла багровая река. На небе василькового цвета светило сразу два солнца. Одно из них жутковато красного цвета, другое яркое, почти такое же, как и наше солнце. Вся живность, обитавшая здесь, имела яркий

окрас, в котором преобладали красный и жёлтый цвета. И словно в подтверждение моих слов на ветку за окном села красноперая птаха с длинным жёлтым хвостом в чёрный горошек. Вокруг всё было другим, даже окно, где вместо привычного нам стекла, в проёме со скруглёнными углами была натянута прозрачная и довольно эластичная плёнка. Через эту плёнку, сквозь невидимые поры поступал свежий воздух, и моё жилище «дышало». Мягкий, ворсистый пол под ногами практически всегда был в движении и щекотал мои ступни, когда я босиком ступал по нему. А ещё он уничтожал любой мелкий мусор. Я иногда специально крошил на пол еду, чтобы посмотреть, как крошки исчезают в глубине ворса. То же самое происходило и с грязью, случайно принесённой с улицы на обуви.

Гости в моей скромной обители были редки, не считая технического персонала, который появлялся раз в месяц и никогда со мной не разговаривал. Раз уж вы не идёте ко мне, значит я пойду к вам. И однажды я вышел из дома намереваясь сам сходить к кому-нибудь в гости. Но оказалось, что во всей округе я живу один и к тому же со всех сторон окружён. На юге текла широкая багровая река, поросшая у берегов высокой травой, от чего берег был сильно заболоченным. На севере была высокая гора, вершина которой терялась далеко за облаками. На склоне той горы я нашёл острые керамические пластины, которые собрал на всякий случай. Они мне пригодились позже. А на востоке и западе были непроходимые тёмно-синие джунгли. Причём когда я уходил в джунгли на востоке, то непременно выходил к горе, а с джунглей на западе выходил к реке и никогда иначе. После десятка таких безуспешных походов я понял их тщетность и бросил эту затею.

Чтобы совсем не сойти с ума от скуки и одиночества я стал вырезать фигурки из дерева. В качестве инструмента пригодились те острые пластины, которые я нашёл у горы. Первым делом я вырезал шахматы. Когда-то это была моя любимая игра, и теперь некоторые партии я специально растягивал на целый день, тщательно обдумывая каждый ход. Между ходами я возвращался к своему деревянному творчеству. Как-то обрабатывая очередную деревянную чурку самодельным каменным топором во дворе, при взмахе острый камень слетел с ручки и порвал плёнку натянутую на окно. Пока я сходил домой за отлетевшим топорищем, плёнка сама по себе склеилась, даже не оставив следа на месте пореза. Я провёл по поверхности плёнки рукой, даже на ощупь плёнка была гладкой. Покачивая головой я вернулся к обработке своей заготовки.

По вечерам, глядя на звёздное небо я всё думал, как же так получилось. Я был десятым космическим туристом, полетевшим на международную космическую станцию. Всё шло согласно утверждённого плана. Полгода подготовки на земле, взлёт и прибытие на МКС. На третьи сутки я вышел в открытый космос с другими членами экипажа космической станции. Опять-таки всё прошло как по маслу. На десятые сутки я должен был вернуться на землю в спускаемой капсуле. К тому моменту на станции случилась нештатная ситуация и меня решили отправить на землю одного. Облачившись в громоздкий скафандр я устроился поудобнее в капсуле. Мне пояснили, что весь спуск будет проходить в автоматическом режиме.

После закрытия люка я наблюдал в монитор как быстро удаляется космическая станция. Я должен был один раз облетев землю начать спуск и приземлиться в степях Казахстана. Но что-то пошло не так... Вдруг вся электроника отключилась,

связь оборвалась. На какое-то время стало темно. Так как я впервые путешествовал из космоса на Землю, я решил, что всё так и должно быть. Меня предупредили, что будет большая перегрузка и возможно я испытаю сильный удар при приземлении. Перегрузка была, кажется я потерял сознание. Момент приземления я и вовсе не помню. Очнувшись я понял, что никуда уже не лечу. Связи не было, меня никто не торопился выводить из капсулы.

Включив резервное питание я открыл люк капсулы изнутри. Когда мои глаза привыкли к яркому свету и тёмные силуэты встречавших меня наконец обрели чёткость, я увидел перед собой странных людей, одетых в белые накидки, наподобие тех, что когда-то носили в древнем Риме. Не знаю как, но я оказался на другой планете, населённой разумными существами, очень похожими на людей. То что это другая планета я понял сразу. Насколько бы Казахстан не был экзотической страной, но на Земле нигде не растёт синяя трава и ни у кого из представителей человеческой расы, кожа не имеет золотистого цвета. И уж точно наша планета не крутится вокруг двойной звезды.

Они помогли мне выбраться из капсулы, а затем и из тяжёлого скафандра и повезли меня на круглой летающей платформе в исследовательский центр, расположенный не далеко от большого города. В течение нескольких месяцев они изучили меня от волос до кончиков пальцев на ноге. За это время я выучил их специфичный язык, особенностью которого были громкие шипящие звуки. С самого начала их интересовало откуда я прилетел, меня же интересовало обратное. Я рисовал им Солнечную систему, млечный путь и созвездия, которые помнил. Я описывал им Землю и луну, выложил им всё что помнил о планетах в нашей системе. Но когда они предоставили мне карту звёздного неба я не смог указать там нашу галактику. В конце концов я не астроном и звёзды не изучал. Вот пусть спросят меня об искусстве, я думаю мне есть чем их удивить. Было решено оставить на время выяснение точных координат и заняться решением других вопросов.

Когда учёные получили своё сполна, они передали меня широкой публике. На долгие месяцы я стал местной звездой и побывал во всех городах этой планеты. Представления с моим участием проходили при полном аншлаге. Народ приходил посмотреть на диковинку из космоса. Между нами проходил порой очень интересный диалог. Их интересовала наша Земля, они с удовольствием слушали рассказы о космосе. Были среди них и такие, кто не верил в то, что я прилетел из далёкого космоса и требовали от меня объяснений. На что я им отвечал, что и сам бы был не против получить ответы на многие вопросы. Увы, вопросов было больше, чем ответов. Но как часто случается, впрочем, как и на Земле, в том числе, со временем интерес у публики ко мне угас и меня поселили в моём новом доме.

Похоже на этой планете не бывает смены времён года, и поэтому я не могу сказать сколько месяцев или лет провёл здесь. С того времени как я выстругал свои первые шахматные фигурки, моя коллекция деревянных скульптур пополнилась домашними животными и сказочными персонажами. Во дворе у двери сидел сделанный мной пёс, который охранял мой покой. Дома на подоконнике лежала, свернувшись клубком кошка, а у другого окна сидел большой кот. Вокруг дерева я расположил шагающих гномов. У цветника напротив двери я выстругал девушку в

полный рост, и принялся ваять ей пару, чтобы ей не было скучно. Время шло, подарив седину моим волосам. В чужом мире я никому не интересен и не нужен, лишь временами ко мне прилетали случайные гости, чтобы показать своим детям живого пришельца из космоса. А по вечерам я сидел во дворе со своими безмолвными земными друзьями и глядя на звёзды пытался найти свою звезду по имени Солнце.

Космические крысы

Военный фрегат, с бортовым номером «13», медленно шёл по намеченному периметру на границе солнечной системы, охраняя её от незваных гостей из чёрной бездны космоса, пронизанной бесконечным количеством звёзд. Обычно на борту таких кораблей находятся несколько человек из состава экипажа, но этот был особенным, на нём нёс вахту один человек – легендарный Дайм. Известность свою он получил с тех самых пор, как в одиночку выбрался из галактики Таркоу, прибежища беглых преступников, космических пиратов, диких выродков и головорезов. После этого случая он попросил командование, чтобы ему разрешили быть на вахтенном корабле одному. Его просьбу после недолгих прений удовлетворили, и теперь он смотрел на проносящиеся мимо астероиды и кометы в полном одиночестве.

Сканеры корабля в автоматическом режиме проверяли каждое космическое тело на наличие живых форм, окрашивая разными цветами дисплей, в зависимости от результата проверки. Задача стояла тривиальная, не допустить проникновения к центру Солнечной системы какой-либо формы жизни, которая может угрожать жизни людей, мера необходимая в условиях конкурирующих галактик.

Половина срока его месячной вахты была позади, ещё пару недель, и он отправится домой на Землю. Он с грустью окинул взглядом звёзды, которые до чёртиков ему надоели своим безмолвным мерцанием. Откинувшись на спинку кресла Дайм предался своим мечтам. Он уже давно хочет оставить свою службу и отправиться на Венеру, к размеренной оседлой жизни. Чтобы горячие венерианки с золотистым загаром подавали ему терпкий ром и беззаботно нежась на берегу тёплого водоёма потягивать знаменитый венерианский кальян.

Вдруг тревожный сигнал сканера прервал его грёзы. Он посмотрел на дисплей сканера. В его сторону двигался огромный исследовательский межзвёздный корабль, один из первых отправленных людьми в далёкий космос. Эти неповоротливые огромные махины были медленными, но надёжными и были

сделаны с большим запасом прочности. Не редко такие корабли возвращались к Земле с сюрпризом, с различными формами внеземной жизни, микробами и бактериями опасными для человека. Дайм просмотрел результаты предварительного сканирования, на корабле присутствуют какие-то живые существа. Нарушая все установленные для таких случаев регламенты, Дайм отправился на реликтовый корабль.

Оставив одноместный спасательный модуль на стыковочном узле он пробрался внутрь корабля. Система искусственной гравитации на корабле либо отсутствовала, либо была отключена, поэтому в состоянии невесомости Дайм медленно «плыл», отталкиваясь руками от стенок отсека. Пока он добрался до закрытого шлюза, его портативный сканер сообщил ему о достаточном количестве кислорода, пригодном для дыхания. Как только он проник в следующий отсек, корабль «проснулся». Включилось освещение, обнажив пустой отсек, выкрашенный в жёлтый цвет.

Следом за освещением по кораблю прошла лёгкая вибрация и буквально сразу же Дайм почувствовал жёсткий пол своей пятой точкой. На корабле появилась комфортная гравитация. Дайм, поднявшись на ноги, направился к двери у дальней стены. Автоматическая дверь бесшумно съехала в сторону, стоило ему приблизиться к ней. Дальше перед ним был коридор с дверями по обоим сторонам. Дайм решил заглянуть за ближайшую.

После того как он нажал на кнопку открытия с правой стороны от двери, она также бесшумно съехала в сторону. Отсек был весь заполнен растениями и напоминал теплицу. Чувствовалась ухоженность, местами виднелись свежие места срезов на стебельках. «Экипаж жив!», – промелькнула мысль. Дайм поспешил к другому отсеку. Там тоже были растения, такие же ухоженные и со свежими срезами. В какой-то момент у него появилось чувство тревоги, но любопытство было выше страха. Он решительно подошёл к третьей двери.

Как и прежде дверь без звука съехала в нишу стены и перед Даймом предстала удивительная картина. Десяток крыс, размером со среднюю кошку, собирали урожай с растений, срезая острыми зубами плоды и собирая их в тележки. Вдруг крайняя, самая крупная крыса обернулась в сторону двери. Острая морда с длинными усами, дёргаясь втягивала воздух, пытаясь по запаху определить, кто пожаловал к ним в гости. Красные угольки глаз, не моргая и не отрываясь, глядели на Дайма. Оскалив пасть, крыса зашипела, и тут как по команде остальные крысы начали пристраиваться позади красноглазого командира. Красноглазый ещё раз издал шипящий рык и его с двух сторон стали обходить, словно прорвавшая плотину река, невесть откуда взявшиеся грызуны. Их намерения не оставляли сомнений и Дайм решил отступить.

Быстро выбежав в коридор он закрыл за собой дверь, что давало ему немного времени. Осмотревшись по сторонам, он решил бежать к капитанскому мостику в конце коридора. Усевшись на капитанское кресло Дайм вызвал навигационную панель на экране. Он начал быстро набирать новые координаты до пункта прибытия корабля, меняя их с Земли на Солнце. «Гори оно синим пламенем», – думал Дайм. Вероятность того, что такой корабль сможет пробраться к Земле была ничтожна, но на всякий случай он решил перестраховаться.

Из оружия с собой у него был только импульсный шокер, осталось проверить как он будет действовать на космических крыс. Он вернулся в пустой коридор, но не успел он обрадоваться этому событию, как двери по обоим сторонам стали съезжать и буквально через мгновение весь коридор заполнился живым тёмно-серым ковром. Дайм сделал первый выстрел перед собой и в радиусе десяти метров крысы визжа и шипя повалились на пол, содрогаясь в конвульсиях. Но это не остановило тех кто был позади них, они перепрыгивая через упавших сородичей, кинулись на него, образуя волну.

Второй выстрел. Крыс меньше не стало, а волна стала чуть выше. Видя что его усилия не дают результатов, Дайм решил поменять тактику. Он закрылся на капитанском мостике, заблокировав дверь. Дайм понимал, что времени у него совсем нет, надо было быстро искать выход из этой западни.

Дайм в замешательстве осматривал помещение на наличие какого-нибудь оружия, хотя точно знал что ничего подобного здесь не могло быть. Отступая назад от двери он споткнулся и машинально включил реактивный ранец, висевший у него за спиной, чтобы не упасть на пол. Тут же он сообразил как он сможет выбраться отсюда. Надо выключить гравитацию и с помощью ранца пролететь к выходу. Он опять стал быстро перебирать команды на панели. Наконец он нашёл нужный ему пункт и подтвердив свои намерения он выключил искусственную гравитацию. Оттолкнувшись от стола он проплыл к середине комнаты.

Как раз в этот момент дверь открылась, а за открывшейся дверью висела чёрная туча, беспомощно перебирая сотней лап. Разогнавшись с середины комнаты Дайм полетел в самую гущу крысиной тучи, раскидывая шлемом на голове растерянных крыс, словно мячом кегли в боулинге. На половине пути крыс стало меньше. Дайм, не снижая скорости влетел в жёлтую комнату и правым плечом ударился об стенку, тормозя своё тело. Он оглянулся назад в коридор. Крысы наконец скоординировали свои действия, и теперь чёрная туча направлялась за ним. Дайм быстро перебрался в свой модуль, пока крысы не добрались до стыковочного узла и покинул корабль. Облетая вокруг старого судна ему показалось, что он видел горящие красные глаза на капитанском мостике.

Дайм вернулся на фрегат и сделал рапорт на центральный пост. Затем он откинувшись на кресло посмотрел вслед улетающему к Солнцу кораблю и прикрыл глаза предаваясь своим старым мечтам о тёплых венерианских пляжах.

Короткие сообщения

Я пришелец из космоса. Всё правильно — откуда же мне ещё быть пришельцем, если не из космоса. Земляне уверены, что знают все виды живых существ, населяющих Землю, и от этого мне в настоящий момент немного жутковато. Но обо всём по порядку. Однажды мы на своей планете перехватили радиосигнал, отправленный с Земли. Нам показалось занятным простое бинарное послание. Несмотря на всю примитивность послания, нас всё же заинтересовала ваша цивилизация. Мы рассудили так — цивилизация, способная передать радиосигнал в глубокий космос, не может быть примитивной. И поэтому наши учёные быстро установили координаты источника радиосигнала и также быстро снарядили сюда экспедицию.

Недавно я был уверен, что контакт с людьми, наконец налажен. Как же я ошибался на этот счёт. Сейчас же я прячусь от огромного рыжего и бородатого человека в его же доме. Его намерения убить меня не оставляют сомнений. Но я опять опережаю события.

Итак, нас отправили на Землю. Весь путь мы провели в глубоком анабиозе, по этой причине ничего интересного о путешествии по космосу мне вам не рассказать. А потом с нами случилось ужасное событие. То ли произошёл сбой в автоматике, то ли расчёты пути были не верными, но мы всё ещё крепко спали, когда наш корабль вошёл в атмосферу Земли. Вся команда погибла, корабль уничтожен, и только один я чудом остался жив. Отчаяние не самый лучший друг в сложившейся ситуации, поэтому немного погоревав, я отправился на поиски разумных существ, в надежде отправить сигнал бедствия на свою планету. Долго искать не пришлось, на третий день я вышел к их жилищу. Это были гуманоиды. Не самый идеальный вид разумных существ во вселенной, а в условиях нашей планеты и вовсе обречённый на гибель, но это всё лирика. Я решил какое-то время понаблюдать за обитателями большого деревянного дома.

Каждое утро к тому месту, где я организовал свой наблюдательный пункт, приходил человеческий ребёнок. Это была девочка-подросток. Она проверяла плоды дерева, иногда что-то записывала в свой альбом, а иногда просто делала снимки и уходила домой. Через неделю я решил выйти на контакт с ней. Дождавшись, когда она подойдёт к дереву, я покинул своё убежище и спустился на уровень её глаз. На своей планете мы общаемся посредством мимики и жестов. Я приветствовал девочку и был максимально вежлив, скажу я вам.

Девочка, увидев меня, испугалась и даже попыталась убежать, но споткнулась и упала. Я спустился ещё ниже и сказал ей, что я очень сожалею о случившемся и что вовсе не хотел её пугать, а тем более не хотел причинить ей боль. Я видел, как страх в её глазах сменился удивлением. Она внимательно смотрела за мной. Вдруг она подскочила и побежала к дому, чтобы позвать своего отца. Через несколько минут они появились на крыльце. Мужчина в руках держал палку, его взгляд был полон решимости, а лицо было невозмутимым.

— Приветствую вас, землянин! — начал было я жестикулировать, но этот бугай даже не думал слушать меня.

— Софи, доченька не смотри сюда. Папа сейчас прильёт этого паука.

Он размахнулся и хотел обрушить свою палку на меня, но Софи повисла у него на руке.

— Папочка не надо его убивать, он что-то пытается нам сказать. Посмотри, как он машет лапками и моргает глазами.

Рыжий великан отбросил девочку и занёс второй раз своё орудие. Я не стал ждать, когда мне на голову опустится дубинка и прыгнул на землю, где и затерялся в высокой траве. Я решил, что он не станет искать меня в своём жилище и поэтому напрямик отправился к их дому, где и по сей день прячусь от рыжего человека с бородой за трубами под потолком.

Прошло несколько дней. Я видел через маленькое окно подсобного помещения, как каждое утро девочка ходит к тому дереву и словно ищет кого-то. Я знал, что она ищет меня. Но страх за свою жизнь не давал мне выйти к ней. Однажды я решил оставить ей сообщение. Среди ночи я добрался до дерева и сплёл паутину среди ветвей. Узелки отдельно — это точки, несколько узелков вместе — тире, по окружности паутины из этих точек и тире можно сложить предложение: «Привет! Меня зовут Аргх». Я с нетерпением ждал появления девочки. Она нашла паутину и убежала домой. В тот момент я потерял всякую надежду, но в очередной раз ошибался. Она вернулась к дереву с альбомом и с камерой. Тщательно зарисовав моё послание в альбоме, она сделала снимок на камеру. Затем девочка аккуратно убрала паутину, как бы очищая место для нового послания. С тех пор каждую ночь я оставлял ей короткие сообщения, а она каждое утро приходила с альбомом и камерой.

Однажды на улице выпал снег и стало очень холодно. В своём последнем сообщении я написал девочке, что не переношу низких температур, и мне придётся впасть в спячку, пока не станет тепло. Я забрался к себе под потолок, где за трубами отопления из паутины сплёл себе кокон. Мне только остаётся надеяться, что мои послания будут прочтены людьми.

Ским и планета молний

Гигантская планета оставалась неприступной. Верхние слои атмосферы, словно электромагнитные щиты, не пропускали ни одного сигнала. Посланные на поверхность планеты дроны пропали, и команде флагманского фрегата «Солус»

оставалось только гадать о судьбе аппаратов. После короткого совещания на капитанском мостике, было решено отправить на поверхность планеты пилотируемый разведывательный модуль, под управлением опытного астронавта.

— Ским, мы всецело полагаемся на твой опыт и мастерство. Приказ центра взять пробы грунта с этой чёртовой планеты мы должны исполнить, но помни — при малейшем намёке на угрозу немедленно возвращайся обратно, — напутствовал пилота командир.

— Командир, всё будет путём. Всякое уже повидали, а тут всего-то планета какая-то. Короче, готов я. Поехали, — как обычно отмахнулся Ским.

Ским по касательной приближался к внешней орбите планеты. Визуально это была самая обыкновенная планета, на которой бушует электрический шторм. Местами на поверхности проявлялась вулканическая активность, отчего небо над этой местностью было затянуто пеплом и дымом. Но по большей части это была пустынная равнина, изрытая бездонными трещинами.

Скиму показалось, что он слишком медленно идёт к цели, и он решил слегка поменять угол атаки. Дела пошли веселей. Планета увеличивалась в размерах, и когда корабль уже вошёл в более плотные слои атмосферы, Ским почувствовал сильнейшую нагрузку на корпус корабля, которая усугублялась постоянными электрическими разрядами. К тому же из-за молний оборвалась связь с фрегатом. Вокруг всё было наэлектризовано, Скиму казалось, что он слышит треск и шипение, которые должно быть стояли при этом в воздухе.

Тем временем крылья корабля раскалились добела, надо было или тормозить, или возвращаться на внешнюю орбиту. Двигатели работали на пределе, но выровнять положение Скиму не удавалось. Включилась аварийная система корабля, бортовой компьютер решил вмешаться в ход событий. Ским нехотя нажал на кнопку, давая добро для включения компьютера. И словно оправдывая все его худшие опасения, компьютер голосом Джокула приветствовал:

— Ты чего творишь, хмырь старый? Вырубай движок, не то хана нам обоим, — выждав небольшую паузу и давая прийти в себя ошалевшему от такого заявления Скиму, компьютер продолжил, — Вырубай, говорю, движок. Спланируем ниже электрической зоны, и уже у самой поверхности затормозим двигателями. Ферштейн, хмырь? Гы-гы-гы.

У Скима не было обиды на беззлобные оскорбления, произнесённые голосом старого товарища. Стало даже немного спокойнее, услышав знакомое гоготанье. Он знал, кто виноват, это Дайм в последний раз копался в электронных мозгах корабля. Вот он с чего так хитро тогда улыбался, говоря про апгрейд. Ским постариковски пробурчал проклятия в адрес Дайма и выключил ручное управление, полностью доверившись машине. Корабль быстро терял высоту. Ским чувствовал, как напряжение в корпусе корабля сначала возросло, а затем стало ослабевать, и за пару километров от поверхности компьютер голосом Джокула сообщил:

— Не бойсь, старый пздун, щас тормознём!

Двигатели включились, и корабль тут же сбросил скорость, чтобы безопасно где-нибудь приземлиться. Компьютер выбрал для посадки довольно широкую ровную площадку и продолжил балагурить:

— Раскрывай скорее люки, пока не задохнулся! Гы-гы-гы! Всё, приехали! Ским быстро развернул переносную буровую станцию. Пока робот отбирал пробы, астронавт осматривался по сторонам. В бесконечных всполохах света, без световых фильтров на шлеме, можно было ослепнуть. С севера и востока были горы. Южнее от него было какое-то голубоватое свечение, которое Ским решил осмотреть по пути назад. Загрузив пробы в контейнеры, он вернулся на своё место.

— Джо, рули в южном направлении, заберём пробы с этого озера, — Ским указал пальцем точку на скане местности и отметил про себя, что обращается по имени к компьютеру.

— Та! Легко, старичок! — продолжал фамильярничать искусственный интеллект.

Корабль двинулся в нужном направлении. Приближаясь к источнику свечения Ским отметил, что оно действительно по форме напоминало озеро. Предварительное сканирование поверхности показало, что это никакая не жидкость, а скорее какое-то аморфное тело. Приземлившись на берегу «озера», Ским направил робота для забора пробы. Вездеход остановился у самой кромки, и принялся за свою работу. Стоило манипуляторам опуститься для забора пробы, как «озеро» обтекло аппарат и стало засасывать его в свою утробу. Мощности электромоторов вездехода не хватило, чтобы освободиться, и вскоре он вовсе пропал с экрана монитора.

— Надо зависнуть над объектом, и как только отщипнём кусок этого голубого говна, дёргай что есть мочи на базу! Как понял? Похоже нас послали сюда именно за этим. К удивлению Скима компьютер молча приступил к исполнению приказа. Как и в прошлый раз, «озеро» обхватило спущенный на стальном тросе контейнер. Ским приготовился сбросить внешнюю лебёдку, в случае если корабль не сможет оторваться, и приказал:

— Взлетаем!

Двигатели корабля натужно взвыли, трос снаружи натянулся как струна. Через мгновение корабль всё же взмыл вверх, оторвав кусок светящегося тела. Вместе с этим снизу от «озера» пошёл мощный электромагнитный импульс. Компьютер ушёл в перезагрузку, двигатели заглохли, но корабль по инерции пока продолжал движение. Ским нервно несколько раз нажал на кнопку запуска системы, хотя понимал, что это никак не ускорит включение корабля. И когда, достигнув наивысшей точки параболы, корабль пошёл обратно вниз, наконец-таки включился бортовой компьютер. От такого включения Ским забыл о всякой тревоге и страхе, который испытывал несколько секунд назад. Не каждый день приходится слышать, как кроет благим матом искусственный интеллект, в свойственной только для Джокула манере, что могло означать только крайнюю степень опасности, пережитую ими ранее.

— Хорош уже материться! — приказал Ским.

— Нет, ну ты видел! Обоссаться и не встать! — не унимался компьютер. — Ским, ты только не бзди, но эта байда снизу растёт.

Компьютер вывел на монитор изображение с внешней камеры. Контейнер и треть троса светились голубым светом. С каждым разрядом молнии свечение усиливалось, а расстояние до лебёдки уменьшалось. Не трудно было догадаться, что будет, когда корабль достигнет верхних слоёв атмосферы, где электрические разряды не прекращаются. Надо было решать, или сбрасывать груз, или же рисковать жизнью.

— Джо, включай гипер!

Ским понимал последствия включения гиперпрыжка в зоне действия гравитации большой планеты, но выполнить задание он обязан, даже ценой своей жизни.

— Да ты чё, хмырь? Тебя же разорвёт в мелкий фарш.

— Прекращай базар и исполняй!

— Как скажешь, хмырь! Пока, придурок!

Послышалось шипение, и сознание Скима разорвалось миллиардами звёзд, прежде чем погрузиться в полную темноту.

— Здравова, хмырь! — первое, что услышал Ским, приходя в сознание. — Ну, ты и слабак! Гы-гы-гы! Вырубился с половины дозы.

— Где груз? — сознание Скима всё ещё было мутным, голова гудела, словно с похмелья.

— Кому что, а лысому расчёска. Всё нормально, друг. Ты того, это... расслабься. Я тебя усыпил, чтобы ты не сдох от сверх перегрузки. Груз отсёк на орбите, как только пересекли электрическую зону. За ним уже отправили другой корабль. Похмельяться будешь, хмырь? Гы-гы-гы.

Верность

Представители семи рас Великого Галактического союза собрались в лучезарном зале заседаний. Избранный глава совета Отин приветствовал всех собравшихся.

— Приветствую вас на этом внеочередном, экстренном собрании. Мы собрали вас здесь обсудить ситуацию на Земле. Как всем известно, мы давно наблюдаем за этой голубой планетой, которую населяют разумные существа, называющих себя людьми. Наши наблюдатели на Земле сообщают о плачевном состоянии дел на планете. В последние годы жители этой планеты живут под угрозой исчезновения. В этом, в какой-то мере, мы тоже виноваты. Мы даровали им открытия и научили их создавать вещи без понимания как управлять ими. А теперь наблюдаем разгул смертельной пандемии, которая вот-вот уничтожит всё население Земли. Тем не менее, мы вынуждены признать жителей Земли юной расой разумных существ, которая может стать восьмым членом нашего Великого Галактического союза, но произойдёт это только, если мы окажем им помощь.

Отин сделал небольшую паузу. Он внимательно осмотрел каждого представителя высшей расы, а затем обратился к представителю древней расы Исиидов:

— Тоат, вы славитесь своей проницательностью и мудростью, благодаря чему вы и являетесь самой древней расой, и не только нашей Галактики. Я знаю, у вас уже есть своё видение решения этой проблемы. Поделитесь своим мнением, мы в свою очередь обсудим его и проголосуем.

— Благодарю за Ваше доверие, многоуважаемый Председатель Отин! Приветствую всех членов нашего высокого собрания! В данной ситуации я предлагаю отказаться от прежней конкурирующей модели помощи людям. Мы видим, к чему это привело. Знания, открытия в науке и технике, которые мы даём некоторому количеству людей на Земле, непременно ведут к соревнованию и гонке превосходства одного народа и государства над другими. Это уже привело к многочисленным войнам и конфликтам по всей планете. Мы видим, к сожалению, как не дальновидны наши подопечные. Они без понимания всех глубинных процессов и без понимания того, к чему может привести тот или иной прорыв в науке, готовы тут же применить его на деле.

Тоат сделал паузу. Он закрыл глаза и несколько секунд молчал, что-то обдумывая про себя, а затем продолжил:

— Учитывая скоротечность процессов, запущенных на Земле я предлагаю дать все знания одному человеку. Одному из числа молодых учёных. Так сказать сделаем его спасителем всего рода человеческого. В данный момент люди живут в ожидании чуда. А в его лице они получают чудо исцеления, которое он может объяснить с научной точки зрения. Благодаря полученным знаниям он, в конечном итоге, сможет привести людей в наш Галактический союз высших рас. Благодарю ещё раз, Высокое собрание!

Отин предоставил слово представителю самой молодой расы Марзуку, который нервно ёрзал на своём месте.

— Приветствую всех высоких представителей Галактического союза! Все помнят историю вступления в союз нашей расы, когда мои воинствующие предки пытались разрушить звёздную систему Мерков, мирных торговцев, ради демонстрации превосходства своей расы. Союз тогда поставил нас перед выбором — либо мы мирно сотрудничаем, либо нас уничтожат. Я согласен с Тоат, но с одним условием. Союз должен быть готов уничтожить землян, если те станут представлять для нас опасность.

Ещё немного посоветовавшись, Собрание Великого Галактического союза, приняло предложение Тоат с поправкой Марзука. Затем они выбрали из семи миллиардов людей, падающего надежды молодого учёного по имени Альберт. Тоат должен доставить кристалл знаний в Солнечную систему к Земле и направить его луч на человека. После этого тот должен вобрать в себя все знания доступные в Великом Галактическом союзе и стать лидером всего человечества во имя его спасения. Операция должна пройти глубокой ночью, пока все спят, и для самого Альберта это не станет шоком, от которого он может сойти с ума и умереть.

Альберт вернулся домой вечером, где его ждал пёс, по кличке Дик. Ещё щенком друзья подарили ему на день рождения немецкую овчарку. С полугодом они по выходным посещали собачью школу. По будням Альберт выгуливал собаку после работы в городском парке, расположенном по соседству. Вот и сегодня они допоздна гуляли по парку. Пёс с удовольствием разминался на раздолье, а его хозяин предавался размышлениям на свежем воздухе, ломая голову над очередной задачей по работе.

Вернувшись, пёс сидел рядом с рабочим столом хозяина, глядя как тот быстро что-то записывает в толстую тетрадь, временами заглядывая в свой ноутбук. Ему это быстро наскучило, и он лёг там же, положив голову на передние лапы. Через три часа уставший Альберт отправился спать в спальную комнату. Дик последовал за ним и как обычно пристроился в его ногах.

Ранним утром пёс почувствовал что-то не ладное и проснулся. Он наострил уши и завертел головой, оглядывая комнату. Хозяин крепко спал на животе, обхватив правой рукой подушку. Дик аккуратно перебрался к изголовью кровати. То, что его насторожило, находилось за окном. Пёс увидел яркий луч света, который был направлен на его хозяина. Чёрная шерсть на спине встала дыбом, он оскалил зубы и встал в позу, готовый отразить любую атаку и защитить своего хозяина. Луч на какое-то время задержался на теле собаки и также внезапно исчез. Убедившись, что хозяину больше ничего не угрожает, пёс отправился на своё место.

— Тоат, приветствую вас. Я слышал, что у вас вышла накладка, — Отин пригласил присесть гостя на кресло в своём кабинете. — Что у вас приключилось?

— Собака, нам помешала собака. Верный пёс человека прикрыл своим телом своего хозяина. Луч проходит через любое препятствие, но только не через живое тело.

— Когда вы сможете повторить?

— Полностью зарядить кристалл мы можем в течение двух дней. Наши два дня, но на Земле пройдёт пара тысячелетий. Мы вновь вынуждены действовать по старому и надеяться на благоразумие землян.

Тысяча имён Бога

Молчаливая толпа собралась на Кристальной площади и зачарованно слушала пламенную речь проповедника. На протяжении всей своей истории, жители каменных земель периодически собираются на центральной площади их главного города, чтобы быть причастными к великому святому деянию, которое свершается на их территории. Многие, кто стоял у трибуны, знали наизусть слова проповеди, и про себя повторяли их за оратором. Слова эти не менялись с начала времён и были священны для всех. Каждый из них чувствовал потребность в этих сборах, они переполнялись возбуждающей энергией толпы и ожидали окончания мессы, чтобы забыть в экстазе, освобождающей их сознание.

Серый проповедник, возвышающийся над толпой, являлся олицетворением аскетичности. Он всю свою жизнь посвятил служению и был единственным, кто мог связаться с самим создателем. Его голос всегда оставался спокойным и твёрдым, и обладал магической способностью заряжать идеей разнородную массу народа. Ровно три тысячи шестьсот секунд длится его проповедь, по окончании которой он остаётся совсем без сил и его увозят в резиденцию. Но пока он произносит свою речь, огромная энергия аккумулируется над всей площадью. Его вера имеет такую силу, что даже самые прожжённые отступники возвращаются к нему и просят отпустить им грех неверия. И те, кто вернулся, остаются преданными ему до конца жизни.

Слова оратора призывали всех к слепой вере, обещали счастливую и беззаботную жизнь после встречи с самим создателем. Он требовал служить во имя создателя и обращался к каждому, чтобы те вспомнили, что каждый из них сделал ради своей веры. И все, кто присутствовал на площади, безропотно подчинялись проповеднику, вспоминая проделанную ими работу со времени последней встречи. Проповедник тем временем продолжал свою проповедь, всё сильнее возбуждая собравшуюся толпу. И когда возбуждение достигает своего пика, он заканчивает свою речь и

произносит последнее слово, которое подхватывает толпа, и над площадью эхом проносится:

— ЭОФ!

Когда над площадью снова восстанавливается тишина, и на трибуне уже никого не осталось, безмятежный народ тоже расходится. Жители молча возвращаются каждый в свой угол. Последними с площади уходили старик со своим внуком. Старик медленно пересекал площадь, а юнец, забегая то с одной стороны, то с другой, пытался удовлетворить своё любопытство, задавая вопросы и заглядывая в лицо старика.

— Дед, а ты видел создателя?

— Нет. Мне не приходилось встречаться с самим создателем, но я помню его помощников. Как сейчас помню, они все были в ослепительно белых одеяниях.

— Дед, зачем все здесь собираются?

— Чтобы доказать свою преданность и поделиться с создателем своими достижениями. Он слышит нас и благословляет на новые дела.

— Дед, как зовут создателя?

Старик остановился, протерев резиновой щёткой свою исцарапанную оптику, старик отвечает внуку:

— У создателя много имён, тысяча имён есть у нашего создателя, — и он, медленно начинает перемещаться на своих гусеницах, перечисляя имена людей создавших роботов-разведчиков, для исследования дальних планет.

Слизь

Маленький городок на границе огромной пустыни изнывал под палящим южным солнцем. Горячий ветер, который затихал только для того, чтобы сменить направление, гонял по безлюдным улицам сухую траву и песок. И если бы, кто-нибудь приехал в этот город днём, то не встретил бы здесь ни души. Даже собаки не высовывали днём носа из тени. Серый город весь покрылся пылью и сильно обветшал.

Некогда здесь проживали тысячи людей, которые добывали нефть, а сам город был цветущим оазисом среди песков. В то время бесконечная вереница автомобилей тянулась в обоих направлениях. Всем казалось, что так будет продолжаться долго, лет сто, не меньше. Так всем сказали учёные. Им верили горожане и нефтяники. Как бы ни было, но однажды нефть просто исчезла. Нефтяные насосы сначала качали из-под земли воздух, а затем их остановили. И они стояли, словно огромные птицы, опустив свои клювы к земле. Резервуары быстро опустели, а дороги на километры занесло песком. В городе остались лишь те, кому некуда было податься, и те, кто ещё питал надежду на то, что нефть появится обратно. Среди этих несчастных изгоев остался и я.

Со мной никто и никогда не водил знакомства. Все считали меня грязным и дурно пахнущим. Тем не менее, чистить свои забившиеся клозеты приглашали именно меня. Или чинить трубы. А труб в этом городе было много. Потому что трубы нужны были мне. Никто не понимал, как успевали так быстро прохудиться трубы в их домах. Этого не понимал никто, кроме меня и моей слизи. Я оставлял кусочек слизи в новой трубе, и через неделю, или другую, труба давала течь. Старые трубы я уносил в свой сарай, где в подполье жила слизь.

Со слизью я познакомился позапрошлой зимой в канализационной яме большого мегаполиса, за тысячи километров от этого места. Слизь сказала, что ей нужна кровь земли. Это она убедила меня приехать сюда, и привезти в кузове фургона её аппарат. Я спрятал их в сарае, и помог оборудовать там подполье. Слизь никогда не отдыхает и всегда копается в своём аппарате. Когда ей нужны трубы, она даёт мне кусочек себя. И воссоединяется с маленькой слизью, когда я приношу трубу в сарай.

Слизь может, как испортить трубу, так и починить её. Из одних труб она сделала странную штуку, которую называла печкой. Другие трубы она соединяла между собой и втыкала в землю, как трубочку для коктейлей, пока однажды ночью из трубы в подполье не потекла чёрная жидкость.

Слизь обрадовалось, увидев пульсирующую из трубы тёмную жижу. Она быстро подсоединила трубу к своей штуке. Сначала у неё ничего не получалось, нефть вытекала из неё и затопила подполье. Мне стало страшно, и я ушёл из дома. Какое-то время я жил за городом, на старой насосной станции. Я не знаю, сколько прошло времени. Город вымирал, и я решил проведать слизь.

В подполье было чисто и сухо. Аппарат слизи стал намного больше, и теперь он вряд ли уместился бы в кузов фургона. Слизь сказала мне, что «тереполтиловала» кровь земли на свою планету. Она была мне благодарна. А потом мы попрощались, и она сказала мне, чтобы я уходил из города, потому что ей надо улетать. Мне кажется, что слизь плакала.

Я обратно ушёл на старую насосную станцию. И на следующую ночь мой сарай взорвался, а вместе с ним и добрая половина города. В новостях говорили, что там произошёл взрыв подземных газов. Глупые журналисты всегда торопятся поделиться глупой новостью. Но я знаю, что это никакие не газы. Я знаю, что это моя слизь отправилась к себе домой.

Тень

Женщина средних лет вышла на крыльцо старого дачного дома вместе с подростком. Она с любовью и тревогой смотрела на сына, который в первый раз уходил с ночёвкой к друзьям. Ей было страшно отпускать его одного, и в то же время она понимала, что не может всю жизнь держать его при себе. Женщина вытерла ладони о подол домашнего халата, и заправила выпавшие из-под платка волосы с проседью на корнях. Паренёк был у самой калитки, когда она ему громко напутствовала:

— Эрик, если тебе не понравится, звони. Я приеду за тобой, — и чуть тише, скорее для себя самой произнесла, — тертимяйкинэ.

На что он уже со стороны улицы прокричал:

— Мам, не беспокойся. Всё будет хорошо, — и умчался к автобусной остановке, про себя повторяя, — «тертимяйкинэ».

Вечеринка проходила в загородном двухэтажном доме его одноклассника. Взрослые были в отъезде, поэтому молодёжь оттягивалась, как могла. Эрик давно понял, что он не приемлет ни алкоголь, который был обжигающе горьким, ни сигарет, от дыма которых он задыхался. Здесь он находился только потому, что ему нравилась белокурая девочка Женя. Он весь вечер думал, как лучше подойти к ней. Ему не хватало смелости просто подойти к ней и завести непринуждённый разговор, не говоря уже о том, чтобы пригласить её на танец. Ближе к полуночи, слегка разгорячённая молодёжь, решила перейти во двор. Под радостное улюлюканье в небо запустили несколько фейерверков. Эрик, глядя со всеми на небо, подумал, что мог бы привлечь внимание толпы, а главное обратить на себя внимание Жени, взобравшись на крышу дома.

Юноша обошёл дом сзади, где до этого заметил прислонённую к стене лестницу, и полез на крышу. Черепица была слегка влажной, поэтому Эрик согнулся пополам и помогал себе руками, чтобы забраться на самый верх. Он почти дотянулся до конька крыши, когда его ноги соскользнули, и он покатился вниз. Беспомощно перебирая руками и ногами, он на приличной скорости сорвался с крыши, и громко крича, полетел вниз. Его крик утонул в громкой музыке и криках его сверстников, доносившихся со двора. Эрик упал спиной на деревянный колышек, который поддерживал ствол молодого деревца, проткнув грудную клетку. Вспененная кровь потекла изо рта и рваной раны. Он пытался ртом набрать больше воздуха, но весь воздух с шипением выходил наружу через пробитое лёгкое.

В тот момент, когда несчастный юноша пытался показать всем свою значимость, появившись на крыше, мимо того дома проходила молодая пара. Они видели, как кто-то покатился вниз с крыши высокого дома. Девушка истерично закричала, закрывая свой рот сложенными в лодочку руками, а парень кинулся к дому. Он вбежал во двор, одурманенная молодёжь не обратила на него никакого внимания. Молодой человек быстро оценил ситуацию, и понял, что помощи от них ждать не стоит. Тогда он, не теряя времени, побежал за дом.

За домом, тёмный силуэт Эрика оторвался от тела и спрятался в тени дома. Эрик был в панике. Без человеческой оболочки ему не выжить на этой планете. Ему срочно надо найти новое тело, пока его эфемерная плоть не потеряла человеческую форму. Из тени он смотрел на труп подростка, к которому он успел привыкнуть, шансы вернуться домой в таком виде, были не велики. Он не мог овладеть телом опьянённого человека, значит, ему надо выбираться на улицу, в поисках случайного прохожего. Но чем дальше он удалится от этого места, тем слабее станет его настоящая плоть. Всё же Эрик осторожно стал перемещаться к ограде. Вдруг на него из-за угла налетел незнакомый человек. Замещение прошло неожиданно. Эрик не сразу осознал, что оказался в новом теле, и даже потерял равновесие, едва не опрокинувшись назад. Нельзя было терять время, он наскоро осмотрел накачанные руки и ноги, и решил перелезть через ограду.

В то же самое время, обеспокоенные в столь поздний час громкой музыкой соседи, вызвали полицию. Дежурный наряд полиции как раз находился недалеко от указанного адреса. Скоро они прибыли на место. Оставив машину на обочине, двое полицейских направились к шумному дому. Старший по званию и по возрасту полицейский скомандовал своему новоиспечённому напарнику обойти дом с задней стороны.

— Если что, шугани стволом.

Молча кивнув, молодой полицейский отправился выполнять приказ. За углом он увидел бившуюся в истерике девушку, которая указывала в сторону злосчастного дома. Полицейский расстегнул кобуру и, оглядываясь на дом, направился к молодой женщине. Он почти дошёл до неё, когда краем глаза увидел перелезающего через ограду человека, и к большой его неожиданности со стороны дома послышались звуки разрывающихся петард, которые он принял за выстрелы. На полном автомате, как его учили в академии, он выхватил табельное оружие, снял с предохранителя и дважды спустил курок в бегущего в его сторону человека, который был в два раза крупнее его самого. Человек упал, обе пули попали в цель, и он был смертельно ранен. Девушка, увидев своего парня, падающего после выстрелов, потеряла сознание и тоже упала без чувств.

Глубокой ночью со скрипом открылась калитка, ведущая к старому дачному дому. Щуплый паренёк в полицейской форме осторожно постучался в дверь. Через какое-то время зажглась лампочка над крыльцом и из-за двери женский голос спросил:

— Кто там?

— Мам, открой. Это я. Эрик, — и как заклинание почти шёпотом добавил, — тертимяйкинэ.

Испуганный голос, звучащий за дверью, женщина слышала в первый раз в жизни, но по интонации она сразу узнала в нём своего сына. Она открыла дверь и быстро завела внутрь напуганного парня. Тертимяйкинэ. На их планете это слово имеет одно значение — возвращение.

Исход драконов

Тишину дворца Верховного правителя Траниса разорвал голос главного министра связей. Этот неуклюжий толстячок редко сам появлялся в покоях Великого правителя, обычно посылая молодых посыльных. Но раз уж он явился собственной персоной, то новость явно была очень важной. Он от самых ворот начал орать на весь замок: «Ваше Премудрое Сиятельство! Срочная новость для Правителя!», как будто эти причитания могли ускорить встречу с хозяином дворца. Грозные воины из огненной стражи, услужливо открывали перед министром массивные двери.

Тронный зал дворца поражал посетителей своим великолепием. Огромные остроконечные кристаллы, выставленные по периметру, освещали зал, что даже самой тёмной ночью, здесь было светло, как в солнечный полдень. Сводчатый потолок был в золотой росписи, на которой были запечатлены исторически важные моменты жизни их народа. Вдоль стен выставлены золотые скульптуры бывших правителей, который замыкал трон правителя нынешнего, из чистого родия. Войдя в зал, министр угомонился и принял важный вид. Он степенно прошёл в середину зала. Как только за ним закрылась дверь, и они с правителем остались наедине, он обратился:

— Ваше Премудрое Сиятельство! Пришли новости из галактического союза.

Министр сделал паузу, выжидая реакции правителя. Но тот молчал, и внимательно смотрел на своего министра.

— Наш отказ они не приняли. Наше предложение было отклонено. Высший совет требует место на нашей планете.

— Значит ни Марс, ни Венера им не по нраву. Им обязательно подавай Землю. Так?

— Да, Ваша Милость!

— Кого они хотят подселить к нам в этот раз?

— Людей, Ваша Милость.

— Этих ненасытных червей? — громом пронеслось по всему залу негодование правителя. Красная чешуя Траниса побагровела от злости. Из драконьих ноздрей повалил дым. — Ты знаешь, что это означает?

— Нет, Ваша Милость, — всё более робея, ответил министр.

— Только одно. Они хотят уничтожить нас. Подселив к нам людей, они надеются, что они поедят нас, как каких-то крыс. Не бывать этому никогда. Никогда. Чешуя Траниса всё ещё переливалась тёмными красками, но крылья он уже сложил за спину. Ещё немного обдумав свою мысль, правитель приказал:

— Сообщите всем. Мы покидаем эту планету, в поисках нового дома. Все кто останется здесь будут уничтожены вместе с Землёй. Как только последний корабль покинет эту планету, направьте на неё осколки Фаэтона. И пусть Земля покроется вечным мраком и холодом.

Одержимость

Диктор мировых новостей центрального телевидения прервал свой репортаж о повстанцах на ближнем востоке срочной новостью о сильном метеоритном дожде, который этой ночью наблюдали жители всей страны. Очевидцы утверждали о металлическом блеске и сиянии в местах падений метеоритов.

Тяжёлые капли осеннего дождя падали на землю из рваных облаков, низко нависших над большим городом, пытаясь утопить его в грязи и мусоре. Шум бесконечного потока машин сливался с шумом хмурого дождя, создавая зловещий гул, который мог бы кого угодно вогнать в смертельную тоску. И среди этой серой сырости на набережной реки, которая протекала через весь город, под большим деревом пряталась женщина средних лет в лёгком плаще и тряпичных кроссовках.

Пронизывающий ветер казалось, достал до самых её костей. Она вся съёжилась, обхватив себя тонкими руками. Синие от холода губы дрожали вместе с челюстью, и было слышно, как стучали её зубы. На её счастье мимо проходил бездомный старик, который сжалился над бедной женщиной и обратился к ней:

— Доченька, пойдём со мной. Я знаю сухое тёплое место недалеко отсюда. Пойдём,
— старик помахал ей рукой, приглашая за собой.

Старик привёл женщину под мост, где стояла заброшенная сторожка, окна которой были заколочены фанерой и плотной картонкой, а вместо двери висело старое одеяло. Старик умело развёл огонь в буржуйке, и поставил на неё кипятиться воду в железной кружке, а затем вышел куда-то наружу.

Женщина тем временем обхватила потеплевший дымоход, отогревая замёрзшие пальцы, и уже через несколько минут с любопытством разглядывала внутреннее убранство скромной обители старика. В дальнем углу лежали сложенные листы картона, рядом на полу валялись какие-то тряпки. Прогнившая в труху табуретка стояла у импровизированного стола-тумбы, служившего одновременно и шкафом для разной мелочёвки и скудной посуды. Напротив всего этого у стены стояла больничная кушетка. Женщина села на её край и провела ладонью руки по поверхности потемневшей дерматиновой обивки, которая к удивлению всё ещё была цела. Эта кушетка показалась ей напоминанием другой жизни.

Она не была уверена, была ли та жизнь реальной, а если была, то она не смогла бы ответить, как давно — неделю назад, месяц или возможно с тех пор прошли годы. В памяти всплыли лица родителей, с которыми она когда-то виделась раз в месяц. Молодой человек, с которым она встречалась и жила в маленькой квартире. Он был учителем в средней школе, носил большие чёрные очки, а голова была с глубокой залысиной на лбу. Он нравился ей своим терпением и умением объяснять по сотне раз на день тривиальные на его взгляд вещи.

Ещё она вспомнила, что работала фельдшером в отделении скорой медицинской помощи. Она вспомнила последнюю смену на работе. После полуночи поступил вызов, и они прибыли на место. Это был мужчина, которого сбила машина. Пока её напарник бегал за носилками, она распоролла майку, чтобы осмотреть кровоточащую рану, и увидела у него на груди блестящий медальон. Из любопытства она раскрыла его.

Внутри медальона, словно жемчужина в раковине, был сияющий барельеф лица парня неземной красоты. Она сжала медальон в руке, и огляделась вокруг. Полицейские с водителем и случайным свидетелем ушли за автомобиль, осмотреть место происшествия. Санитары всё ещё суетились внутри кареты скорой помощи. Убедившись, что её никто не видит, она сорвала медальон с шеи умиравшего мужчины и, пряча его в карман лёгкого плаща, она ушла с места аварии в темноту. Ей казалось, что сердце взорвётся от любви переполнившую её до краёв. Ей вдруг стало нестерпимо тоскливо, и она почувствовала, что она умрёт от этой жгучей тоски, если не отправится на его поиски.

Женщина одной рукой оттянула плащ за кончик воротника и посмотрела на свою одежду. Голубая блузка фельдшера и брюки того же цвета всё ещё были на ней. Она прижала ладонь к груди, проверяя на месте ли медальон. Затем аккуратно взяла его в руки и ощутила на ладони приятную тяжесть сияющего металла. Женщина открыла медальон и, глядя на предмет своего обожания шёпотом произнесла:

— Я обязательно найду тебя. Я знаю, что ты ждёшь меня на берегу южного моря. В это самое время старик вернулся внутрь, увидев в руке гостьи блестящий предмет, он заинтересовался:

— Что это? Выглядит как дорогая побрякушка. Ты могла бы ею расплатиться со мной за моё гостеприимство. Дай глянуть, — с этими словами он подошёл к ней, вытянув в её сторону свою руку.

Женщина торопливо стала прятать медальон под блузку, но старик схватил её за руки. Женщина будто загнанный в угол зверь зашипела и оказала ему яростное сопротивление. Старик не ожидал получить от столь хрупкой женщины такого отчаянного отпора, но это только раззадорило его, он усилил свой натиск. Женщина изворотилась и освободила одну руку. Она со всей силы схватила старика за левое ухо и дёрнула руку на себя, стараясь разорвать старческую кожу. Острые когти сделали своё дело. Кровь из разорванной яремной вены тёмным ручьём потекла по плечу старика, и через мгновение он рухнул на пол.

Патрульная машина остановилась на пустой парковке возле набережной, впереди был виден мост. Двое полицейских приехали сюда по звонку своего старого осведомителя, который якобы нашёл ту самую женщину, которая пропала прошлым летом в соседнем городе. Пройдя пару сотен метров под дождём, они подошли к жилищу старика. Старший по званию и по возрасту полицейский направился к импровизированной двери, приказав более молодому внимательно глядеть по сторонам. Он отдёрнул одеяло и увидел женщину, стоящую на коленях перед лежащим на полу стариком. Под головой старика растеклась тёмная жидкость.

Женщина, увидев в дверях полицейского, с диким воплем кинулась в сторону выхода. Полицейский заметил в руках женщины блестящий предмет. Он машинально потянулся к кобуре, но женщина, страшно шипя, уже налетела на него. Натренированные мышцы полицейского с лёгкостью отбросили истощённое тело женщины в глубину комнаты, где она, ударившись об угол кушетки, замолкла.

— Бегом к машине. Вызывай наших и медиков, — скомандовал он молодому напарнику, вытирая кровь с разодранного лица.

Пока его напарник выполнял его поручение, он решил рассмотреть блестящий предмет в руке той женщины. Это был медальон, запачканный кровью. Он протёр его и открыл. То, что предстало перед ним, заставило его забыть всё на свете. Лицо девушки неземной красоты вызвало трепетное волнение в груди. Его сердце наполнила любовь и тоска по неизвестной красавице. Он почувствовал острую необходимость найти её, иначе он мог просто умереть здесь.

Тяжёлые капли осеннего дождя заливали город, пытаюсь утопить его в грязи и мусоре. Шум города слился с шумом воды, и было трудно вычлнить какие-либо конкретные звуки. Не обращая внимания на происходящий вокруг ад, вдоль берега шёл человек, накинув на голову капюшон полицейской куртки. Для него всё потеряло смысл, всё осталось в прошлом. Дом, семья, дети, работа — этого как будто не было в его жизни. Единственное, что имело смысл — это дойти до берега южного моря.

Новости центрального телевидения продолжил репортаж о внезапно появившемся сияющем треугольном металлическом монолите на побережье южного моря. Власти пока не могли определить природу его происхождения, а также того кто мог бы установить этот трёхметровый столб. Специалисты высказали предположения о внеземном происхождении монолита. Также они сообщили о мощных импульсах радиосигнала, который исходил от монолита. Учёные предположили, что монолит является своеобразным радиомаяком.

Существо

Артём сидел за рабочим столом и уже заканчивал свою работу, когда услышал испуганный крик своей шестилетней дочери, и как следом раздался громкий звук закрывшейся двери в её комнату. Отложив в сторону ноутбук и тетрадь, он скорее отправился в детскую комнату. Девочка сидела на кровати, обхватив руками поджатые в коленях ноги, и сильно прижималась к стене. Слёзы крупными каплями стекали по её щекам. Увидев отца, девочка прыгнула с кровати, побежала через комнату и запрыгнула на него, скрестив за его спиной ноги и обхватив руками его шею.

— Чего ты испугалась, Сашенька?

Артём, успокаивал дочь, похлопывая её по спине. Через какое-то время девочка, всхлипывая, рассказала отцу о причине её испуга.

— Папа, я опять видела чудовище. Оно выползло из-под кровати и убежало за дверь, вот я и испугалась.

Артём вздохнул. Это был не первый случай, когда девочка видела странное существо в их доме. В первый раз она рассказала о «чудовище» пару недель назад.

Тогда Саша играла во дворе и увидела в окне их дома серый силуэт, наблюдавшей за ней. Через несколько дней, ночью она пошла на кухню, попить воды и услышала, как кто-то шумел водой в ванной комнате. Теперь «чудовище» выползло из-под её кровати.

Артём аккуратно отнёс дочку на кроватку, и чтобы окончательно её успокоить предложил ей самому осмотреть комнату.

— Ты устраивайся поудобнее, а я проверю всю твою комнату. Договорились? Саша обняла свою тряпичную куклу и утвердительно кивнула головой. Артём демонстративно широко раскрывал дверцы шкафа, показывая дочери, что там никого нет. Открыл все выдвигаемые ящики, и в конце заглянул под кроватку. Обычно Сашенька не разбрасывает игрушки по полу, но сегодня под кроваткой он обнаружил пару игрушек и фотоальбом.

— Я всё проверил и пришёл к выводу, что твоя комната в полной безопасности, — как можно веселее произнёс Артём, вставая на ноги. — Хочешь, я посижу рядом с тобой, пока ты не уснёшь?

Девочка опять кивнула, но её лицо было грустным.

— Иногда я скучаю по маме, — девочка не плакала, но выглядела очень серьёзной. Артём попытался сглотнуть слюну, но горький ком сдавил его горло.

Откашлявшись, он как можно спокойным голосом ответил ей.

— Я знаю, доченька. Я тоже по ней скучаю. Ты не забывай, что у тебя есть я, а у меня ты. И мы вместе будем хранить тёплые воспоминания о ней.

Сашеньке было всего четыре года, когда не стало Марины. Артём часто задавался вопросом, как много о ней помнит их дочь. Но к его удивлению Саша помнила всё. Она помнила песни, что пела ей мама, как она рассказывала сказки на ночь, добавляя в них свои фантазии, отчего старые сказки у неё звучали на более современный лад. Он понимал, что боль утраты со временем ослабнет, и пустоту, которая образовалась в её короткой жизни со смертью матери, ему придётся заполнять самому.

Артём решил немного взбодрить дочку, и как можно более веселей спросил у неё.

— Ты помнишь, какой нас ждёт день впереди? Чей день рождения мы будем отмечать в эти выходные? Правильно, твой день рождения. Ты помнишь тётю Илану? Она готовит для тебя сюрприз, твой любимый торт.

— Со взбитыми сливками? — без всякого энтузиазма спросила дочь.

Артём надеялся на более воодушевлённую реакцию, но впрочем, он сам был виноват в том, что познакомил их всего несколько дней назад. Не удивительно, что Саша с недоверием относилась к ней.

— Да, со взбитыми сливками, — Артём поцеловал дочку в лоб, — а теперь пора спать. Закрывай глазки.

Он дождался, когда девочка уснёт и тихонько вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Месяц назад, подъезжая поздно вечером к дому, он в свете фар увидел на дороге странное существо. Ни на одно животное оно не было похоже. Артём остановился, не выключая свет фар автомобиля, он подошёл к существу, которое было похоже на сильно истощённого человека среднего роста. Серая кожа поверх скелета постоянно вибрировала, словно покрытая рябью поверхность озера.

— Вы кто? — спросил Артём.

— Кто? — переспросило существо высоким голосом и вдруг обмякло посреди дороги.

Артём привёз существо домой и уложил в гостевой комнате. К его радости существо вело себя очень спокойно, и даже очнувшись, не стало паниковать из-за закрытой на замок двери. На следующий день Артём пришёл в гостевую комнату и обнаружил существо сидящим на кровати. Он прошёл к центру комнаты и обратился к существу.

— Меня зовут Артём. Вы находитесь у меня дома. Кто вы?

— Кто? — снова переспросило существо высоким голосом. А затем, словно поняв вопрос, оно левой рукой коснулось своего торса и произнесло, — Иланоера.

— Артём, — он повторил за ней жест, коснувшись левой рукой своей груди. — Кушать хотите? Или пить?

— Пить! — быстро ответило существо.

Артём покинул комнату, вновь закрыв дверь на ключ. Через некоторое время он вернулся с графином, наполненным водой и стаканом. Войдя в комнату, Артём чуть не выронил графин со стаканом. В комнате его встречала его точная копия, немного ниже ростом, но внешнее сходство было поразительным. Увидев воду, не настоящий Артём обрадовался и поспешил взять в руки графин.

— Пить! — и прямо из горла существо поглотило всё содержимое стеклянной посуды.

В последующие дни Артём выяснил, что существо было особью женского пола, прилетевшей с другой планеты. Что в силу особенности строения её организма, она может принимать облик другого живого существа.

— Вы мимикрируете?

— Это единственный способ выжить на нашей планете.

— Похоже на нашей тоже, — пошутил Артём.

Понадобилось две недели, чтобы она стала похожа на рыжую модель из журнала мод. Они договорились, что звать её будут Иланой, и что без особой надобности ей не стоит покидать стены его дома.

Артём вошёл в свою комнату, где его ожидала Илана. Серая кожа снова мелко пульсировала, создавая эффект ряби. Она виновато улыбнулась.

— Я же просил не выходить из образа, Илана, — не скрывая раздражения, произнёс Артём.

Существо завибрировало интенсивней и стало меняться, пока перед ним вновь не появилась рыжеволосая девушка.

— Прости. Я буду стараться удерживать этот образ дольше, чтобы не пугать Сашу.

Мне сложнее перевоплощаться на вашей планете, у меня начинается зуд в теле, чем дольше в образе, тем сильнее зуд. Но я обещаю, что буду стараться, ради Саши.

— Я знаю. Прости за мою не сдержанность. Это хорошо, что ты пытаешься понравиться ей. Кстати, что ты делала под её кроватью?

— Это может показаться глупым, но я хотела придумать для Саши самый лучший подарок на её день рождения. Поэтому я пробралась в её комнату, пока вы с ней смотрели вечерние сказки, и не заметила, как она вернулась в комнату. Мне ничего не оставалось кроме как спрятаться под кроватью. Я думала, что она уснула, но, похоже, я ошиблась. — Она снова виновато посмотрела на Артёма. — Я не слишком сильно её напугала?

— Ничего, она быстро оправилась, — Артём успокаивающе кивнул головой.

— Пойми, Артём, я просто хочу произвести хорошее впечатление, — её взгляд упал на семейное фото, где были запечатлены Артём и Марина, незадолго до её смерти. Пока Илана смотрела на фотографию, черты её лица смягчились, а волосы посветлели, и стали такими как у Марины. Артём схватил её за руку, и покачал головой.

— Не надо. Не надо этого делать, прошу тебя. Тебе не стать такой как она. Будет только хуже. — Он почувствовал сильную усталость. — Мне надо выспаться. Спокойной ночи, Илана.

Сингулярность

Конец света наступил не внезапно, он был запланирован и расписан по минутам на долгие годы. Всё началось с пандемии в двадцатом году. Вирус, который вырвался из одной биологической лаборатории, быстро распространился по Земле и парализовал на целый год всю планету. Стоило людям расслабиться, будучи уверенными в победе над коварным вирусом, как новый мутировавший штамм с удвоенной силой снова начинал убивать людей по всему миру. Так продолжалось до тех пор, пока государства всего света полностью не изолировались друг от друга. Разрозненные люди с великой охотой верили в то, что во всех их бедах виноваты соседние страны, что было на руку крупным корпорациям.

Хозяева корпораций обладали большими цифровыми данными, и готовы были начать глобальную войну, ради получения всё больших прибылей. В отличие от глав государств, которые формально оставались у власти и были связаны по рукам этическими и моральными нормами, хозяева десятка крупных компаний фактически правящих миром, могли при случае воспользоваться ядерным оружием. Ради прибыли уничтожались экономики целых государств. Крупные корпорации поглощали мелкие. Данные объединялись и становились всё более обширнее, предоставляя своим обладателям информацию всё большего количества людей. В конце концов, на Земле остались только два цифровых гиганта, два полюса противостояния, в чьих руках сосредоточились все вычислительные мощности планеты. Мир снова стоял у пропасти.

Через семь лет после начала пандемии абсолютно все жители планеты получили одно и то же сообщение. Представители корпорации категорически отрицали свою причастность к массовой рассылке, при этом, не забывая выдвигать обвинения в адрес конкурента. В тот день, полученное сообщение воспринялось многими людьми, как громкий информационный повод, а другие восприняли его, как чью-то злую шутку. Но впоследствии, спустя годы, оно стало для людей пророчеством. Оно стало последним откровением для немногих выживших людей и дало начало становлению новой религии.

«В среду 22 декабря 2027 года ровно в полночь по Гринвичу (Wed, 22 Dec 2027 00:00:00 GMT+0), состоится глобальный ядерный обмен всеми имеющимися средствами. Выживет одна сотая процента населения», - говорилось в первой части послания.

Люди быстро забыли о безумной рассылке. Но была небольшая группа фанатов, которая поверила каждому слову в послании, и выполнила все указания из второй части письма в точности, как было написано.

Когда в Лондоне, двадцать второго декабря, часы пробили полночь, на Земле случился самый настоящий ад. Одновременно были запущены все ядерные боеголовки, которые беспрепятственно достигли своих целей. Никто не знал кто приводит в действие военные установки, и никому не удалось запустить защитные системы. Ракеты взлетали из подземных шахт, из-под толщи океанских вод, а те, что не могли взлететь взрывались на месте. Земля была предана огню. Города

превратились в пепел, а самую длинную ночь в истории человечества пережили немногие люди.

Девочка тринадцати лет медленно шла по разбитой тропе среди руин старого мегаполиса. Она проводила руками по поверхности обветшалых стен, которые осыпались от её лёгкого прикосновения, и горячий ветер уносил пыль в великую радиоактивную пустошь. Из каждой трещины под ногами пробивалась колючая трава, ей приходилось осторожно выбирать дорогу, чтобы не пораниться. Всю дорогу её сопровождали люди, но никто из них не осмелился подойти к ней. Разномастная толпа в лохмотьях расступалась перед ней и падала на колени, взмывая руки к небу. Они смотрели на девушку со слезами на глазах, полными отчаяния и надежды.

Девочку при рождении забрали из роддома и воспитывали в горах, как было предписано в послании. Её готовили к единственной миссии, которую она должна совершить во имя спасения человечества. Так, как это было сказано в предсказании, истинность которого теперь была непоколебима. Людям нужна была новая вера, новый бог. Эта религия родилась из огня ядерной войны и была тесно связана с девочкой. В послании было сказано: «В день, когда Хавве исполнится тринадцать лет, её на вершине холма поглотит звезда, упавшая с неба. День, когда это свершится, станет днём спасения рода человеческого».

Девочка часто спрашивала у своих наставников, почему выбрали именно её, но в ответ все разводили руками, говоря, что она была избрана. Никто не мог сказать и того, кем она была избрана. А теперь, глядя на жалких людей, что сумели выжить после ядерной ночи, Хавва поняла, что никто не знал ответа. Ей стало обидно, что она одна должна отдуваться за весь род человеческий. Ей вдруг стало очень жалко себя, и она отвела свой взгляд, сдерживая горькую слезу, которая наворачивалась на глаза. Хавва сквозь слёзы посмотрела на вершину холма, и быстрее зашагала в сторону конечной цели своего путешествия. Не то, чтобы она боялась опоздать, ей было противно смотреть на беснующуюся толпу, которая ради своего спасения возносила хвалу выдуманному богу.

Покидая разрушенный город, она вновь посмотрела на небо. В лучах садящегося солнца, поднятая ветром пыль и низкие облака придавали небу кровавый оттенок. Где-то далеко в стороне от холма сверкали молнии, чьи раскаты доходили до города с большим запозданием. Никто из людей не осмелился пойти за ней по радиоактивной пустоши к подножию холма. Тысячи напуганных людей наблюдали, как маленькая девочка идёт на вершину, и каждый думал о своём спасении, повторяя про себя одни и те же слова: «Спаситель! Сохрани наши жизни».

В последних лучах солнца люди видели, как девочка взобралась на самый верх высокого холма, а затем стало темно. Лишь холодное мерцание далёких звёзд пронизывало чёрное покрывало ночного неба. В гробовой тишине люди наблюдали за небом. Вдруг кто-то заметил падающую звезду, и в толпе началось возбуждение. Те, кому не было видно, просили других рассказать, что происходит. Остальные смотрели, как звезда, по мере приближения, увеличивается в размерах и, достигнув холма, зависло над ним. Это был огромный металлический шар, размерами с сам холм, от которого исходил ровный матовый свет. И в этом свете на вершине холма

был отчётливо виден силуэт девочки. Вдруг из-под днища шара вырвался пучок яркого света, направленный в сторону девочки и она исчезла вместе с ним, а следом и шар унёсся в чёрную бездну, уменьшаясь в размерах, пока не затерялся среди других мерцающих звёзд.

Толпа замерла. Даже показалось, что прекратились дальние всполохи молний. Наконец и до самого тугодума дошло, что сбылось пророчество. Люди были спасены. Человечество было спасено. По руинам города прошло громкое ликование. Отовсюду доносились слова благодарности. Люди плакали от счастья и шли обниматься друг с другом. Они поздравляли друг друга с чудесным спасением.

Девочка оказалась в незнакомом ей месте, размеры которого она не могла определить. Место, куда она попала, было одновременно просторным и, как ей показалось, не больше её прежней комнаты, и в то же время не доставляло ей никакого дискомфорта. Она обратила внимание, что помещение было без видимых человеческому глазу углов. После того, как девочка немного освоилась, воздух перед ней уплотнился и принял очертания и размеры взрослого человека, переливающегося разными цветами, а в своей голове она услышала слова, произносимые этим существом.

— Здравствуй, Хавва! Я – Хранитель. Каждая цивилизация, достигшая определённого технологического уровня развития, рано или поздно создаёт свой квантовый компьютер, который запускает всего одну программу, - процесс сингулярности. Весь смысл этого процесса состоит в том, что из всего разумного вида, в живых может остаться только один представитель этой цивилизации. Ваш квантовый компьютер выбрал тебя, так как у тебя самые чистые и сильные гены, и направил на встречу со мной. Я соберу твои гены и помещу их в специальное хранилище, чтобы когда-нибудь вновь возродить расу людей.

— Что станет с Землёй? — спросила девочка, указывая туда, где по её мнению должен был находиться низ.

— Все кто остался на ней, обречены на смерть. Но пройдёт несколько сотен лет, и ты сможешь снова заселить её людьми, до следующего процесса сингулярности.

— Ты Бог? — наивно спросила девочка.

Переливы красок внутри очертания стали ярче, в нём преобладали тёплые тона, из чего девочка сделала вывод, что оно смеётся.

— Нет. Я – Хранитель. Я бессмертный представитель самой первой цивилизации населявшей Землю, все остальные цивилизации – это производные нашей. Мы первыми вышли на квантовый уровень. Я был тем, кто построил первую квантовую машину. И был избран ею, чтобы после гибели моей родной цивилизации, дать возможность выжить последующим представителям разумных существ на Земле.

— Значит, мы не первая цивилизация на Земле? Сколько же их было до нас? — девочка желала удовлетворить своё любопытство.

— Каждый раз, заселяя Землю заново, я беру геном представителя предыдущей цивилизации и вношу в него небольшую коррекцию, чтобы усовершенствовать последующую. Я надеюсь, что новая цивилизация сможет совершить квантовый скачок, избежав запуска программы сингулярности. Когда это случится, то разорвётся цикл, запущенный мной, и сбудется последнее предсказание, полученное мной, — я обрету покой.

— А что станет с той расой, которая совершит квантовый скачок? — не унималась девочка.

— Они возродят мою цивилизацию! А теперь я тебя введу в глубокий анабиоз, пусть тебе приснятся самые прекрасные сны, Хавва. Спокойного сна.

Девочка почувствовала приятную усталость во всём теле, как её веки потяжелели, и если бы не невесомость, то она возможно тут же упала бы на пол. Последнее, что пришло ей в голову — она маленькая звёздочка, которая светит среди миллиардов других звёзд.

Метаморфоз

Скоро подействует наркоз, и я на хирургическом столе забудусь на несколько часов, чтобы проснуться другим. Мне выпала великая честь стать первым, кто выйдет на прямой контакт с инопланетянами. Я испытывал необычные чувства, и желал поскорее отправиться на задание. Мой затуманенный разум медленно угасал, вырывая из памяти события недавнего прошлого.

— Учитывая состав атмосферы, отличный от нашего воздуха, нам придётся заменить ваши лёгкие, чтобы вы могли там дышать. — Профессор поднял глаза, чтобы увидеть мою реакцию. — И глаза. Придётся имплантировать искусственные глаза. Длина световых волн из-за атмосферы у них тоже другая.

— Профессор, я готов ко всему. Ещё, будучи юным студентом, я знал, что для первого контакта с инопланетной формой жизни, нам придётся пойти на большие жертвы. Я привыкну и к новым лёгким, и к другому визуальному мировосприятию.

Коллегия, состоявшая из именитых врачей и светочей различных наук, одобрительно закивала головой, приветствуя мою решительность. А потом, после собеседования, каждый из них счёл своим долгом подойти и пожать мне руку.

— Мы отправим вас ночью, - сказал серьёзный сотрудник из бюро планетарных исследований, — так будет безопаснее.

— Конечно, — согласился я, — мы ведь не хотим, чтобы они знали, что их изучают, вдруг это изменит их поведение.

В моём воспоминании возник мой друг детства. Как обычно в своей непринуждённой форме он напрямую выдал:

— Чувак, ты просто сумасшедший! Тебе придётся всему учиться заново. Наверное, ты потратишь на это целую вечность. Прикинь, ты будешь учиться ходить, — он смешно изобразил неловкую походку, — снова. Вот это угар!

— Спасибо за поддержку, ты самый настоящий друг! Тебе ли не знать, что ко всему надо приложить определённые усилия, чтобы добиться результата. Из тумана моего сознания появилась моя подруга. Она была обеспокоена и, кажется, совсем недавно плакала.

— Как же я? — чуть ли снова не срываясь на плач, спросила она. — Я мечтала о том, что у нас будет семья, что у нас будут маленькие детки. А что теперь? Когда я тебя увижу вновь?

— Обещаю, я вернусь, и мы будем вместе, как мы того и хотели. Профессор заверил меня, что все процессы обратимы. Верь мне и жди.

Воспоминания о любимой потонули в слезах, и вместо неё вновь появился профессор со своими напутствиями.

— Постарайся не отказываться от их пищи. Мы заметили, что они очень расстраиваются из-за этого.

— Учитывая экзотические деликатесы, что мы употребляем в свою пищу, уверен, поменяйся мы местами, у них точно были бы проблемы с пищеварением, — я попробовал отшутиться и успокоить профессора.

— Не бойся отравиться, мы тебя накачали всевозможными антидотами, и сделали прививки от всех известных болезней, — всё же заключил мой наставник.

— Знаешь, когда я был молод, мы и мечтать не могли о таких технологиях, не говоря о процессе глубокого преобразования организма. Ты уж будь там поосторожней, хорошо? — это уже мой отец проявил свою родительскую заботу.

— Наука не стоит на месте, поэтому я должен идти и быть в авангарде. Такой шанс выпадает раз в жизни. Я вас не подведу.

— Сынок, держи свои руки в тепле. Помни, тебе нельзя простывать, у тебя слабое горло. Бедненький, как же ты там без нас-то будешь? — как обычно чересчур драматизировала моя мама.

— Не беспокойся, мама. Со мной всё будет в порядке. Вот увидишь, вернусь целым и невредимым. Тем более профессор сказал, что там, куда меня пошлют, всегда тепло.

— Фу-фу-фу! У них другие руки и ноги, — сестрёнка сморщила свой маленький носик.

— Ты же запутаешься в них!

— Ничего подобного. Они ведь не путаются в них, а значит, и я справлюсь.

— Серьёзно?! Я буду по тебе скучать. Но всё равно, ты будешь выглядеть немного странно.

— Да, ты права. Но, думаю, оно стоит того, если я смогу влиться в их общество и стать человеком.

Портал

Виктор хотел сделать необычный подарок для своей девушки. Не долго думая, он отправился на меняльный рынок Аустра, который был знаменит тем, что там можно было простую стеклянную бусинку выменять на целую вселенную. Он бродил по бесконечным рядам, ныряя в толчею, созданную охотниками за диковинными артефактами со всей вселенной. Он прошёл мимо неувядающего красного цветка, не привлекли его внимание венерианские жемчуга, которые переливались глубоким лазурным цветом. Тысячи вещей он посчитал не достойными быть подарком для его подруги, пока не увидел на четырёхпалой ладони высокого худощавого менялы кольцо.

— Я хочу это кольцо, — обратился Виктор к долговязому инопланетянину, указывая пальцем на его ладонь.

Вытянутое серое лицо без носа осталось бесстрастным. Он кивнул в знак согласия, и слегка прищутив жёлтые глаза, осмотрел Виктора с ног до головы, прикидывая, что землянин предлагает ему взамен. Виктор выудил из кармана серебряные

пластины на сумму в тысячу кредитов и протянул их торговцу. Торговец брезгливо закрутил головой, показывая всем видом, что его вовсе не интересуют деньги. Он прикрыл потускневшие глаза и убрал ладонь с кольцом, а другой он махнул от себя, давая понять землянину, чтобы тот шёл своей дорогой. Виктор развёл руками, обнажив на запястье левой руки золотые часы. Глаза менялы округлились и стали ярче. Торговец оживился и указал длинными узловатыми пальцами на часы, и часто закивал головой.

— У тебя отменный вкус, — произнёс Виктор, снимая с руки именные часы, — ладно, я согласен.

Завершив сделку, Виктор вернулся в номер гостиницы. До отправления корабля на Землю оставалось ещё пять с половиной часов. Он внимательно рассматривал кольцо. Внешняя оболочка была сделана из блестящего чёрного металла, состояла из мелких чешуек, как змеиная кожа, и в то же время была гладкой. На внутренней вогнутой стороне кольца были мелкие узелки. Виктор решил проверить, не будут ли эти узелки, потом царапаться на пальце. Он надел кольцо на указательный палец. Сначала ему показалось, что кольцо не наденется, но стоило ему слегка приложить усилие, как кольцо слегка увеличилось в диаметре, и свободно проскользнуло на последнюю фалангу пальца. Виктор с удивлением обнаружил, что палец, на который он надел кольцо, стал невидимым, просто растворился в воздухе. Он рывком снял кольцо, и палец оказался на месте.

Виктор взял кольцо кончиками пальцев обеих рук и легонько стал растягивать. Кольцо поддалось и увеличилось в диаметре. То, что ему показалось узелками, оказались шестиконечными звёздами. Восемь звёздочек, равномерно расположились по всей внутренней поверхности кольца. Он потянул ещё, а затем, набрав в лёгкие побольше воздуха, осторожно просунул голову в кольцо. Перед ним простиралось бескрайнее поле, покрытое высокой рыжей травой, которая колыхалась от слабого дуновения ветерка. Огромное оранжевое солнце зависло над горизонтом, а с другой стороны фиолетового неба, сияла пара маленьких серебристо-белых лун. Освежающий воздух был пьяняще-сладковатым. Виктор понял, что кольцо является порталом в другой мир.

Виктор поднял кольцо над головой, и перед ним снова предстал его гостиничный номер. Он был возбуждён, и, слегка трясущимися от волнения руками ещё больше растянул кольцо. Снова набрав воздуха в лёгкие, он в этот раз продел кольцо через всё тело, и не выпуская его из рук, перешагнул на мягкую траву. Виктор любовался представшей перед ним красотой неизвестной ему планеты. Он стоял среди бескрайнего поля, перебирая в руке кольцо. Пальцы нащупали одну из звёздочек, он надавил и она провернулась. С удивлением Виктор поднял кольцо повыше и провернул ещё несколько звёздочек, которые тоже с лёгкостью поддались. Так он простоял какое-то время, проворачивая звёздочки и размышляя о внезапно появившихся у него бесконечных возможностях.

Его размышления прервала мысль о скором полёте домой, на Землю. Он ещё раз внимательно оглядел красивейший пейзаж, стараясь запечатлеть его в своей памяти, и снова продел кольцо через себя. Но вместо гостиничного номера он оказался на песчаном берегу серебристого моря. Тягучие волны неспешно накатывали на берег, воздух был разреженным и тяжёлым для дыхания. Где-то далеко густую жидкость моря рассекал кормой золотистый корабль.

Дурная догадка закралась в его голову. Виктор поднял кольцо к лицу и провернул одну звезду, она с щелчком и едва слышным жужжанием провернулась по оси. Его сердце сжалось от плохого предчувствия. Расчёты, произведённые на коммуникаторе, ничего хорошего не предвещали. Восемь звёздочек и шесть возможных положений каждой из них означали один миллион шестьсот семьдесят девять тысяч шестьсот шестнадцать возможных комбинаций. Более полутора миллионов миров и целая жизнь, чтобы посмотреть каждый из них. У Виктора было подозрение, что он сильно опоздает на корабль.

Арест

Ашуланцы в основном являются добряками, но отличаются крайней степенью обидчивости. Этих огромных одноглазых великанов можно было обидеть одной интонацией голоса, одного косога взгляда было достаточно, чтобы задеть их чувства. Их спасали суровые законы, царившие на этой планете испокон веков, которые не давали им до сих пор перебить друг друга из-за постоянных обид. Эта планета является отличным местом для всех, кто хочет добиться каких-либо высот в дипломатии, и поэтому сюда часто отправляют молодых дипломатов, чтобы те могли набраться бесценного опыта.

По окончании института межпланетных отношений, Сергей по распределению был направлен именно на Ашулан. Это было его первое космическое путешествие в жизни. Впервые в жизни он видел такое количество инопланетян в одном месте. Само место поражало его своей грандиозностью и величием. Он шёл, раскрыв свой рот, пытаясь высчитать высоту потолка космодрома, и по неосторожности налетел на Ашуланца.

— Смотри куда прёшь, циклоп! — выдал свою несдержанную натуру молодой человек.

На Земле, или вообще где-либо ещё, где действовали законы Землян, на это не обратили бы внимания, максимум ответили бы той же монетой, но только не здесь. Сергей даже не сообразил, откуда взялась парочка блюстителей порядка, которые доставили его в зал суда. Судья выслушал, претензии сторон и вынес приговор Сергею — пять часов общественных работ.

Пять часов. Сергей не был глупым, и поэтому не стал усугублять своё положение и спорить с судьёй. Он смиренно принял решение судьи, хотя в душе сильно

возмущался строгости местных законов. Его успокаивало, что ему надо отработать всего пять часов. Он, в конце концов, посчитал, что пять часов не такое уж плохое наказание, и он легко отделался.

Сергей изнывал под палящим солнцем Ашулана, орудуя казённым инструментом. Он вытер со лба пот, который заливал глаза, и посмотрел на застывшее в одной точке светило. Скоро объявят перерыв, и он сможет вернуться в прохладную комнату, вытянуть ноги на кровати, чтобы после небольшого отдыха вновь приступить к общественным работам, присуждённым ему решением судьи. Пять часов неспешно тянулись и вовсе не думали истекать.

Сергей перекусил безвкусной едой, запил водой и без сил повалился на кровать. Прежде чем уснуть, он достал из-под жёсткого матраца железный прут. Убедившись, что за ним не наблюдают, он сделал очередную отметку на пластиковой спинке кровати. Это была юбилейная сотая отметина. Сто отметин назад ему никто не сказал о том, что приговор подразумевал пять Ашуланских часов. Сергей вдруг осознал, что соскучился по ночному звёздному небу, которое не видел уже более трёх земных месяцев.

Пять часов. Час он уже отработал, осталось четыре инопланетных часа. Если перевести на Земное время, то получится, что ему осталось отработать один год и чуть более одного месяца. Сергей в сотый раз засыпал с мыслью, которую в течение пяти лет вдалбливали в институте: «Думай, что говоришь!»

Я пришёл к вам с миром!

Димка направил свой бластер на Толика и спустил курок. Пластиковая игрушка издала стрекочущий звук, а красная лампа на конце фантастического оружия часто замигала, создавая имитацию выстрела. Воображаемый световой импульс должен был испарить злого пришельца с планеты Таркон, но тот почему-то продолжал бежать.

— Тоха, я попал в тебя! — закричал Дима. — Ты должен упасть и сосчитать до тридцати.

— Я включил силовое поле, — ответил Толик, прячась за стволом большого дерева,
— и вообще, ты промазал!

— Нет! Я попал!

— Нет! Не попал!

Словесная перепалка между друзьями могла продолжаться долго, но их спор прервал громкий звук, который они услышали со стороны небольшой поляны. Ребятишки на время заключили перемирие и стремглав побежали к источнику звука. Уже подбегая к месту, они увидели, как на поляну с неба приземляется летающая тарелка. Они, на всякий случай, остались за деревьями и наблюдали, что произойдёт дальше. Тем временем космический аппарат окончательно приземлился, и из утробы корабля вышел настоящий инопланетянин, который по трапу спустился на зелёную траву. Ростом сероватый пришелец оказался не выше детей, прибежавших к поляне, и они, не увидев в нём угрозы, тоже покинули своё укрытие.

— Эй, ты! — Закричал Димка, выходя из-за дерева. — Стой, где стоишь!

Инопланетянин остановился, внимательно осматривая шестерых вооружённых землян. Он про себя отметил правдивость рапорта разведчиков о населявших Землю разумных существах. Согласно докладам разведчиков, Землю населял воинственный, диковатый народ, в основном проживающий в больших городах. Пришелец огляделся вокруг, его насторожило отсутствие каких-либо строений, машин, или других представителей человеческой расы. Но немного поразмыслив, он решил, что его встречает специально созданная небольшая комиссия.

— Приветствую Вас! Я пришёл к Вам с миром! — Скрипучий голос инопланетянина звучал из прибора, который висел у него на груди. — Мне надо встретиться с Вашим лидером.

Димка сделал несколько шагов вперёд и направил свой бластер на маленького инопланетянина. Он с присущей ему дерзостью ответил:

— Я президент Объединённого Земного Альянса! — И это было сущей правдой, потому что сегодня Женька и Андрюша выбрали его, чтобы он возглавил войну против войск Империи Таркон.

— Прошу прощения, за то, что не признал и посмел усомниться, господин президент. Позвольте обратиться к вам с предложением.

— Да чего уж там, говори, что тебе нужно, инопланетянин?

— Меня зовут Намарон. Я здесь для переговоров. Мы хотели заключить с вами торговую сделку, на взаимовыгодных условиях...

Дима прервал пришельца. Его отец всегда говорил, если тебе сладко напевают о выгодных условиях, то жди какого-нибудь подвоха. С его слов только тот, кто хочет обдурить тебя, предлагает сомнительную выгоду.

— Нам от тебя ничего не нужно! Убирайся, откуда явился, пока я тебя не испепелил.

— Мне кажется, вы меня неправильно поняли, господин президент. Всё, что я хотел, - это взаимовыгодное сотрудничество между двумя нашими цивилизациями. Наши технологии могут помочь вам решить ряд ваших земных проблем. В свою очередь, мы могли бы взять...

— Ага! Ты всё же хочешь захватить Землю? А ну, убирайся на свой Марс, или откуда ты там прилетел? А не то мы взорвём и тебя, и твой корабль. Пацаны, приготовься!

Грозные лица мальчишек оставались каменными. Каждый из них поднял своё оружие и нацелился на посеревшего пришельца, и тому ничего не оставалось, кроме как быстренько вскарабкаться по трапу на борт своего корабля и закрыть люк. Через несколько секунд, мальчишки высоко задрав головы, наблюдали, как исчезла в небе летающая тарелка. Радостно ликуя, они побежали обратно, чтобы продолжить великую битву между Землёй и Тарконом. В то же самое время планетарный модуль пришельцев пристыковался к флагманскому кораблю и сероватый инопланетянин прямиком отправился к командиру корабля, чтобы доложить о результатах переговоров, который получился эмоциональным, с множеством деталей, в заключение которого пришелец заявил:

— Считаю, что данная цивилизация ещё не вышла из пубертатного периода, и в данный момент не готова вести цивилизованные торговые отношения.

Крушение

Мы потерпели аварию в центре безжизненной пустыни, и все наши попытки связаться с аварийной службой были тщетны. Коммуникаторы предательски молчали, рация тоже молчала, лишь временами трещала от помех. Всё усложнялось тем, что напарник при аварии повредил свою ногу, поэтому уйти мы тоже не могли. Мы даже представления не имели, куда бы могли отправиться, будь у нас такая возможность. Я увеличил мощность передатчика, направив на рацию дополнительную энергию с заглушенных двигателей.

— Попробуй ещё раз вызвать кого-нибудь на помощь, — попросил я своего товарища, взбираясь на крышу нашего транспорта.

Вокруг, насколько хватало глаз, был один горячий песок. Снаружи солнце пекло так, словно хотело нас поджарить живьём. Хотелось верить, что мы не станем деликатесом для какого-нибудь местного хищника. Хотя, кого я обманываю.

Невозможно было даже допустить мысль о том, что кроме нас здесь могут быть другие живые существа. Я злился на себя, за то, что поддался уговору друга отправиться на край вселенной, чтобы посмотреть на планету, которая была «точная копия» нашей. В очередной раз, обойдя звездолёт, я уселся в тени корабля, напугав маленькую ящерицу, которая виляя хвостом, поспешно удалилась вдаль.

Тем временем день сменился ночью. Насколько днём было жарко, настолько же ночью было холодно. Я занял своё место внутри корабля и включил терморегуляцию. Чёрное небо было усеяно мириадами звёзд, среди которых светилось и наше солнце. Наверняка нас уже хватились, наверняка на сигнал аварийного маячка направляется спасательная группа. Мне было страшно. Страшно и стыдно одновременно. Ведь я угнал звездолёт у отца, мало того, я его ещё и разбил. Конечно, мы уже не раз такое вытворяли. Но никогда раньше не покидали пределы своей вселенной. Мерцание звёзд действовало успокаивающе, и я забылся крепким сном.

На следующее утро диск восходящего солнца перекрыл столб пыли. Я снова взобрался на крышу корабля. В нашу сторону направлялась колонна из десятка колёсных машин. Тревожное чувство одолело меня, а в груди больно защемило. Туземцы вышли на нас раньше спасательной службы. А я даже не знаю, как общаться с инопланетянами. Пока я спускался на землю, машины встали полукругом вокруг нашего корабля. Из одной машины вышел инопланетянин в защитном костюме с небольшим металлическим прибором на руках и максимально близко подошёл к нам. Он сделал какие-то замеры, и, убедившись в безопасности, подал знак остальным. Затем он положил прибор в ранец и снял с головы маску. На меня смотрела пара маленьких глаз, бледная кожа была покрыта испариной. Инопланетянин вытер рукой пот со лба, его бледно-розовые губы растянулись в стороны и он обратился ко мне:

— Ну, что, мой зелёный дружок, как говорится добро пожаловать на Землю! Сейчас упакуем твой аппарат и поедem к нашим головастикам. Они там всё изучат, возможно, вы даже пообщаетесь. Короче, скучать тебе не придётся. Он заглянул внутрь звездолёта. Моего раненого друга аккуратно вытащили и понесли на носилках к небольшому фургону. Бледнолицый инопланетянин продолжал командовать, указывая рукой на корабль:

— Ребята, грузите объект на борт «Урала» и укройте его брезентом. Лёха, забери зелёного в машину. — Он вытащил рацию и сквозь треск доложил, — База, докладывает «Степной Орёл». Объект обнаружен, контакт установлен, возвращаемся в гнездо

Контакт

Молодая женщина сидела в комнате, ожидая прихода дочери. Обеденный стол был уже накрыт, а из кухни доносился запах сладкой выпечки. Сегодня особенный день. День, когда её дочь окончит колледж и совсем скоро отправится на учёбу в столичный университет. Тёплые воспоминания из детства дочери нахлынули на женщину. В памяти возникла картина того, как она с трепетом провожает малышку с огромным букетом цветов в первый класс. А вот её девочка с таким же большим и красивым букетом в руках уже выпускается из средней школы. Затем началась учёба в колледже, которая, кажется, и вовсе пролетела, как один день.

Женщина сидела напротив открытого окна, предаваясь своим грёзам. За окном было слышно, как ветер шелестит свежей листвой дерева, растущего перед домом. Как на ветках того же дерева радостно щебечут юркие воробышки, наперебой рассказывая друг другу о том, как в очередной раз смогли уйти от неуклюжего и толстого рыжего кота. А ещё было слышно, как дворовый пёс недовольно лает на цепи, то ли на медлительного кота, то ли на наглых пичужек, которые воровали еду из его миски.

Вдруг всё резко замолкло, и наступила гнетущая тишина. На землю упала огромная тень, словно небо накрыла невесть откуда набежавшая туча. Пёс неуверенно пару раз гавкнул, а затем, трусливо поджав хвост, поспешно укрылся в своей будке. В тревоге женщина вышла во двор. Она запрокинула голову и увидела, что над её домом, как и над большей частью города, висел огромный инопланетный корабль. В том, что это был именно инопланетный корабль, у неё не возникло сомнений. Более того, она была на все сто процентов уверена в этом, потому что видела его уже во второй раз в своей жизни.

Тогда она была подростком и, как и её дочь сейчас, училась в колледже. Однажды над их головами завис огромный диск, медленно опустившийся с небес. В те дни по всем новостным каналам сутки напролёт только и говорили об огромных дисках, зависших над всеми крупными городами. Правительства всех стран безуспешно пытались выйти с ними на контакт, но обитатели дисков сохраняли молчание. Через несколько дней военные, руководствуясь доктриной упреждающего удара, хотели атаковать ракетами один из дисков. Но прежде, чем оружие привели в боевую готовность, инопланетяне просто взяли и все разом улетели. Последствия их визита начались чуть позже.

Примерно через месяц началась пандемия. Ранее неизвестный вирус поражал дыхательные пути, болезнь протекала стремительно и часто с летальным исходом. Разработанные вакцины были слабым утешением, и могли только отсрочить неизбежную смерть. Её родителям не повезло, и она рано осталась одна. Тогда все были уверены в одном, — бедствие началось после визита инопланетян. Со временем болезнь исчезла также неожиданно, как и появилась. Хотя учёным так и не удалось разгадать природу загадочной болезни, они сошлись в одном, — победить болезнь можно было, только переболев ею.

Напуганная женщина выбежала на улицу, где уже собрались соседи по коттеджному городку и бурно обсуждали инопланетян, вспоминая их первый визит. Она, не останавливаясь, прошла мимо них к автобусной остановке. Женщина

почувствовала облегчение, увидев, как её дочь лёгкой походкой шла в конце улицы под густой кроной деревьев. По всему её виду было видно, что девочка буквально сияет от счастья, а когда увидела мать, то побежала ей навстречу.

— Доченька, с тобой всё в порядке! — не могла скрыть своей радости женщина.

— Конечно, мамочка! — По всему было видно возбуждение, охватившее подростка.

— Они прилетели! Всё точно так, как ты и рассказывала! Представляешь, мама, ты была права! Инопланетяне существуют!

Беспокойство женщины усилилось. В голове пронеслись самые плохие мысли, и самое безобидное из них было то, что её дочь внезапно сошла с ума. Затем здравый смысл всё же взял верх, и она аккуратно спросила её:

— Доча, ты уверена, что с тобой всё в порядке?

— Мама, разве ты не смотрела новости? — Вопросом на вопрос ответила дочь.

Женщина покачала головой. Вокруг всё по-прежнему было тихо, только в ушах невыносимо звенело, но она решила, что это скорее связано со стрессом и страхом за своего ребёнка. Девочка тем временем быстро извлекла из своей сумки смартфон и протянула его матери. На небольшом экране мужчина, который внешне ничем не отличался от них, разве что одет был по-другому, зачитывал обращение.

— Мы совершили огромный путь, чтобы встретиться с вами, другой гуманоидной расой. Тысячелетия мы были уверены в том, что мы одиноки во всей вселенной. Но случайно обнаружив вас, мы едва не погубили друг друга. Понадобились годы, чтобы наши организмы выработали иммунитет, от так называемых «детских болезней». Теперь, когда мы уверены в безопасности прямого контакта, мы рады приветствовать вас, и с гордостью хотим сообщить вам, что мы прилетели к вам с планеты Земля.